

137 с.

№ 4

65.9/2/26

136

~~41452~~

~~5013~~

И. И. ЛЕВИНЪ.

~~14622~~

332c(9)

1-36

ГЕРМАНСКІЕ КАПИТАЛЫ

ВЪ РОССІИ.

~~87432~~

~~731199~~

~~ФИНАНСОВЫЙ КАБИНЕТ
ПЕТРОПАВЛОВСКОГО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА~~

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИП. РЕД. ПЕРІОД. ИЗД. М-ВА Ф-ВЪ.

1914.

№ 96

14622

ИМ. А. В. ДО
ВЪ

А. А. Соболева. Дневник 1914

14622

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Иностранные капиталы, сыгравшіе и играющіе видную роль въ развитіи всѣхъ странъ, притекають въ Россію изъ различныхъ пунктовъ Западной Европы, среди которыхъ видное значеніе долгое время оставалось за германскимъ рынкомъ. Но съ теченіемъ времени мѣняется и составъ иностранныхъ кредиторовъ, и доля ихъ участія въ удовлетвореніи запросовъ русскаго народнаго хозяйства на капиталы. Если бы была возможность установить статистическое наблюденіе надъ рынкомъ капиталовъ, въ особенности надъ международнымъ движеніемъ капиталовъ, то, вѣроятно, мы имѣли бы постоянныя и весьма интересныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ русскаго народнаго и государственнаго хозяйства къ рынкамъ иностранныхъ капиталовъ. Но такой статистики нѣтъ. Поэтому о движеніяхъ иностранныхъ капиталовъ можно лишь догадываться по отдѣльнымъ зарегистрированнымъ фактамъ. Поэтому всѣ немногочисленныя изслѣдованія движеній капитала между націями, по необходимости, сводятся къ обобщеніямъ приблизительныхъ цифръ, къ предположительнымъ выводамъ, сдѣланнымъ на основаніи имѣющихся въ распоряженіи отдѣльныхъ авторовъ фактовъ. Такія работы поневолѣ носятъ характеръ эскизныхъ характеристикъ, пытающихся возмѣстить недостатокъ точной статистики устано-

*Видеи въ кабинет - Россия
жизнь капиталов - Европа*

влениемъ и опредѣленіемъ намѣчающихся тенденцій въ области передвиженій иностранныхъ капиталовъ.

Публикуемая работа является одною изъ попытокъ къ выясненію роли нѣмецкихъ капиталовъ въ Россіи. При выполненіи этой работы стала особенно ясной необходимость продолженія огромной и кропотливой работы дальнѣйшаго собиранія фактовъ, совокупность которыхъ отчасти способна возмѣстить отсутствіе точной статистики рынка капиталовъ.

I.

Германскіе капиталы въ Россіи.

Методологическія замѣчанія.

Одной изъ самыхъ трудныхъ и неразрѣшенныхъ задачъ экономической статистики является статистика капитальнаго рынка и движенія капиталовъ. Въ то время, какъ статистика денежнаго рынка ведется регулярно и разрабатывается уже десятки лѣтъ, даже о зачаточномъ состояніи статистики капитальнаго рынка еще говорить не приходится. И это вполне понятно. Капиталы приняли въ новѣйшее время газообразную, подвижную форму, и услѣдить за ихъ миграціями является, по современному состоянію техники собиранія статистическихъ матеріаловъ, совершенно невозможнымъ. Капиталь, эмансипируясь отъ своей вещности, облекается въ бумажную форму, предоставляющую широчайшую свободу обращенія. Какъ на это указываетъ *B. Harms* ¹⁾, международные денежные рынки, соединенія капиталовъ, которымъ давно стали безразличны національныя границы, позволяютъ сегодня бурить нефть на Сахалинѣ, завтра приобрѣтать концессіи въ Марокко, послѣзавтра дѣлить между собою постройку китайскихъ желѣзныхъ дорогъ, словомъ, пойти всюду, гдѣ денежный капиталъ ожидаетъ выгоду.

¹⁾ Das staatswissenschaftliche Institut an der Universität Kiel. Jena, 1911.

«Для капиталиста разныя страны составляютъ какъ бы бассейны, соединенные между собой. Капиталь походить на воду, стремящуюся занять одинъ уровень во всѣхъ бассейнахъ, но на воду осмысленную, умѣющую обойти препятствія, отыскать себѣ путь, остановиться во-время въ случаѣ какой-нибудь опасности. Онъ такъ же подвиженъ, какъ жидкость, течетъ по наклонной плоскости туда, гдѣ его привлекаетъ высокій процентъ или обезпеченныя условія, распространяется всюду, гдѣ можно больше выиграть, чѣмъ проиграть»¹⁾.

Мобильность и интернаціональность капиталовъ, тѣсно связанная съ общимъ характеромъ современнаго хозяйственнаго строя («Effektenkapitalismus»), затрудняетъ такимъ образомъ возможность точнаго учета передвиженія капиталовъ изъ страны въ страну. Немудрено, что всѣ тѣ попытки, которыя въ этой области дѣлались, имѣютъ подъ собой слабое реальное основаніе и могутъ въ лучшемъ случаѣ претендовать лишь на роль частичныхъ иллюстрацій.

Такой попыткой не является настоящая работа. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно *учесть* германскіе капиталы въ Россіи? Какая часть русскаго государственнаго долга размѣщена въ Германіи въ каждый данный моментъ? На какую сумму гарантированныя облигаціи русскихъ желѣзныхъ дорогъ размѣщены въ Германіи? Все это вопросы, на которые точнаго отвѣта дать нельзя, которыхъ ни одно обслѣдованіе не можетъ разрѣшить изъ-за текучести капиталовъ, изъ-за ихъ постоянныхъ передвиженій и свободной обращаемости цѣнныхъ бумагъ. На тѣ же затрудненія мы наталкиваемся, если обратимся къ опредѣленію

¹⁾ А. Леруа-Болье, Власть денегъ. Переводъ Р. Сементковскаго, Спб., 1900, стр. 184.

размѣровъ инвестированныхъ въ русской промышленности германскихъ капиталовъ: если учетъ явно невозможенъ для предпріятій единоличныхъ, то и акціонерныя предпріятія почти не имѣютъ наглядныхъ признаковъ присутствія иностранныхъ капиталовъ. Услѣдить за тѣмъ, кто купилъ акціи, кому ихъ перепродалъ и кто ихъ держитъ — все это чрезвычайно затруднительно, тѣмъ болѣе, что капиталъ, если и не космополитиченъ, то, во всякомъ случаѣ, интернаціоналенъ: онъ націонализируется лишь отъ соприкосновенія съ людьми.

Между тѣмъ, необходимость свѣдѣній о взаимоотношеніяхъ странъ въ области передвиженія капиталовъ врядъ-ли подлежитъ сомнѣнію. Страны-кредиторы и страны-должники одинаково заинтересованы въ томъ, чтобы знать свою позицію на рынкѣ капиталовъ. При тѣсной переплетенности въ настоящее время политическихъ, финансовыхъ и хозяйственныхъ интересовъ и ихъ взаимной обусловленности, приходится повторить вслѣдъ за *Riesser*'омъ: «Die politischen Vorpostengefechte werden auf finanziellen Boden geschlagen».

Какъ же приступить къ разрѣшенію вопроса? Какъ опредѣлить взаимоотношеніе двухъ странъ? Путь одинъ: приходится отказаться отъ завѣдомо безрезультатныхъ подсчетовъ, отъ исчерпывающаго «категорическаго исчисленія» и обратиться къ выясненію общихъ *тенденцій* передвиженія капиталовъ. Придется прослѣдить эволюцію значенія германскаго рынка капиталовъ для Россіи, въ связи съ другими рынками, по возможности констатируя при этомъ усиленіе или уменьшеніе значенія германскихъ капиталовъ, слѣдовательно, нашу ббльшую или меньшую отъ нихъ зависимость.

Приступая къ выясненію этой проблемы, мы должны строго различать средства, которыя заграница предоставляетъ нашему *рынку капиталовъ*, т. е. долгосрочныя, и *денежному рынку*, т. е. краткосрочныя ¹⁾.

---

¹⁾ Вслѣдствіе неустановленности и неточности терминологіи пришлось въ названіи работы объединить оба понятія по національному признаку, какъ германскіе капиталы.

А. Долгосрочныя средства.

Заграница ссужаетъ капиталы публичнымъ корпораціямъ, размѣщая у себя иностранные займы государственные, гарантированные правительствомъ, займы коммунальныхъ учреждений, промышленныхъ предприятий, банковъ и т. д. При этомъ должно различать двѣ формы предоставленія капитала ищущимъ его: облигаціонную и акціонерную.

а. Облигаціи.

1. Государственные займы.

Первымъ по времени внѣшнимъ рынкомъ для русскихъ займовъ была Голландія. Еще въ 1769 году, при Екатеринѣ II, при помощи банкировъ де-Сметъ, былъ размѣщенъ здѣсь первый русскій внѣшній заемъ. Рано достигшее крупныхъ размѣровъ накопленіе капиталовъ, раннее превращеніе въ *Rentnerstaat* сдѣлали Голландію того времени кредиторомъ Европы, излюбленнымъ мѣстомъ заключенія государственныхъ займовъ, Амстердамъ — первой интернаціональной фондовой биржей. *v. Waltershausen*, мастерски возстановившій картину этого прошлаго Голлан-

діи ¹⁾, показує, якъ подъ вліяніємъ накопленнаго богатства, не находившаго себѣ помѣщенія въ странѣ, засыпаль підприємательскій духъ Голландіи, и деньги уплывали въ другія страны, въ томъ числѣ и въ Россію. Одновременно нѣкоторую роль въ русскихъ займахъ играли и итальянскіе банкиры, отчасти и Англія, но центръ тяжести нашей внѣшней задолженности долго лежалъ въ Голландіи. Такъ продолжалось приблизительно до 40-хъ годовъ XIX столѣтія. Однако, уже послѣ Наполеоновскихъ войнъ Англія охотно открыла свой рынокъ Россіи; она стала играть доминирующую роль для русскихъ займовъ въ періодъ времени отъ крымской до турецкой войнъ. Но когда въ 70-хъ годахъ русская политика на Ближнемъ Востокѣ стала въ противорѣчіе съ интересами Англіи, то англійскій рынокъ перепродалъ русскія цѣнности во Францію. Политическія отношенія вновь возбудили интересъ къ русскимъ займамъ въ Англіи лишь въ XX вѣкѣ. Между тѣмъ, съ половины XIX в. Россія твердо ступила на германскій рынокъ: впервые заемъ 1847 года былъ предложенъ въ Берлинѣ. Этотъ рынокъ скоро началъ играть крупную роль, особенно послѣ турецкой войны, лишившей насъ англійскаго рынка. Но вскорѣ Франціи пришлось давать у себя пріютъ русскимъ цѣностямъ, изгоняемымъ изъ Германіи: политика Бисмарка, вычеркнувшаго въ 1887 г. русскіе займы изъ списка цѣнностей, ломбардируемыхъ имперскимъ банкомъ и Preussische Seehandlung, ознаменовала походъ противъ русскаго государственнаго кредита; германскіе банки стали про-

---

¹⁾ См. блестящую главу «Aus Hollands Vergangenheit» въ его книгѣ «Das volkswirtschaftliche System der Kapitalanlage im Auslande», Berlin, 1907.

давать русскія бумаги, пресса настойчиво и съ успѣхомъ совѣтовала частнымъ капиталистамъ послѣдовать ихъ примѣру. Синдикатъ французскихъ банковъ выступилъ тогда покупателемъ на русскіе займы, продавая одновременно итальянскіе фонды. Такъ совершился обмѣнъ цѣнностями въ соотвѣтствіи съ новой политической группировкой. Главнымъ нашимъ рынкомъ съ конца 80-хъ годовъ, сдѣлалась, такимъ образомъ, Франція, и лишь второстепенное значеніе получили Голландія и Германія. Франція сначала ссудила Россіи огромную сумму путемъ уплаты Англии и Германіи за перекочевавшія къ ней русскія цѣнности, а потомъ приняла и непосредственное участіе въ новыхъ займахъ и конверсіяхъ. Въ началѣ XX в. снова открылся для насъ германскій рынокъ ¹⁾. Во время войны съ Японіей намъ пришлось воспользоваться имъ; доминирующаго значенія онъ, однако, нынѣ не занимаетъ; больше того, роль Германіи, какъ кредитора по отношенію къ Россіи, въ послѣдніе годы уменьшается. Это ясно изъ слѣдующихъ соображеній. Цифры рисуютъ намъ общее уменьшеніе нашей внѣшней задолженности въ послѣдніе годы, какъ это показываютъ слѣдующія данныя объ оплатѣ русскихъ государственныхъ займовъ въ Имперіи и за границей въ теченіе 1908—1912 г.г. ²⁾.

---

¹⁾ Говоря о 4% російскомъ займѣ 1902 г., «Вѣстникъ Финансовъ» замѣчаетъ: «Новинкой является то, что съ восьмидесятихъ годовъ впервые привлекается къ непосредственному участію въ реализаціи русскаго займа германскій рынокъ» (1902, № 10) и подчеркиваетъ превзошедшіе всякія ожиданія результаты подписки на русскій заемъ. (Ibid. № 13).

²⁾ По даннымъ изданія Особенной Канцеляріи по кредитной части «Русскій денежный рынокъ 1908—1912».

Таблица I.

Годы.	Въ Россіи.	Заграницей.	Итого.
	Въ милліон. рублей.		
1908	194,5	202,5	397,0
1909	214,5	180,5	395,0
1910	233,2	175,8	409,0
1911	246,0	147,0	393,0
1912	200,2	187,3 ¹⁾	387,5

Отмѣченное уменьшеніе нашей внѣшней задолженности не могло произойти вслѣдствіе продажи бумагъ Франціей: нашъ крупнѣйшій кредиторъ—французскій рантье, перенесшій годы войны и внутренней смуты, не имѣеть стимула для продажи русскихъ займовъ, аккуратно приносящихъ ему высокій по мѣстнымъ условіямъ доходъ. Съ другой стороны, въ Англіи, подъ вліяніемъ послѣдовавшаго политическаго и экономическаго сближенія, обнаружился спросъ на русскія цѣнности ²⁾. Лишь Германія, народное хозяйство которой сильно нервировалось тревожными событіями послѣднихъ лѣтъ, неоднократно выбрасывавшая въ моменты тревогъ (вспомнимъ мароккскій инцидентъ, балканскія войны) на международный рынокъ иностранныя цѣнности, чтобы усилить свои золотые запасы и свою готовность къ случайностямъ, очевидно, лишь одна она ослабила свою кредиторскую позицію по отношенію къ Россіи.

¹⁾ Увеличеніе платежей за границей въ 1912 г. объясняется, какъ на это указывается въ вышеназванномъ изданіи, неблагоприятнымъ для Россіи состояніемъ вексельныхъ курсовъ.

²⁾ Ср. Economist 1912, March 2.

2. Гарантированныя облигаціи частныхъ желѣзныхъ дорожъ.

Проф. *Миулинъ* справедливо отмѣчаетъ, что «почти всецѣло иностранному капиталу обязана Россія въ дѣлѣ созданія своей рельсовой сѣти» ¹⁾.

И дѣйствительно, представитель иностранныхъ капиталовъ предлагалъ правительству еще въ 1834 г. покрыть всю Россію сѣтью желѣзныхъ дорожъ, требуя взаменъ лишь 50-лѣтней концессіи. Первую желѣзную дорогу въ Россіи (1836—Петербургъ—Царское Село—Павловскъ) строилъ нѣмецъ Антонъ фонъ-Герстнеръ; за счетъ государственныхъ займовъ, выпущенныхъ на внѣшнемъ рынкѣ, выстроена была николаевская и начата постройка с.-петербургско-варшавской желѣзной дороги; при участіи иностранцевъ—банкировъ Лондона, Амстердама и особенно Парижа—возникло знаменитое «Главное Общество Россійскихъ желѣзныхъ дорожъ». Лишь люди такого размаха и инициативы, какъ Перейра («Pontifex maximus der Eisenbahnen», называлъ Гейне Эмиля Перейра), стоявшіе во главѣ Crédit Mobilier, финансировавшаго Главное Общество ²⁾, могли создать въ Россіи (въ эпоху до освобожденія крестьянъ! — этого нельзя забывать) общество съ дѣйствительно внесеннымъ капиталомъ въ 75 милліоновъ рублей. Самый планъ перерѣзать Россію отъ сѣвера къ югу, отъ Балтій-

---

¹⁾ Докладъ объ иностранныхъ капиталахъ въ Россіи. «Вѣстникъ Русско-Англійской Торговой Палаты», 1913, № 3.

²⁾ Учредителями Главнаго Общества были, кромѣ братьевъ Перейра, баронъ Штиглицъ, Гоппе и Берингъ; во главѣ конкурирующей компаниі банкиры Оппенгеймъ и Вандерштедтъ. См. *И. Рерберга*, Министерство Путей Сообщенія и желѣзно-дорожное дѣло. Спб., 1909, стр. 27—28.

скаго до Чернаго моря, соединить Нижній-Новгородъ съ Москвой, т. е. Волгу съ центромъ промышленности, черноземную полосу съ незамерзающимъ портомъ на Балтійскомъ побережьѣ, дѣйствительно обнаруживалъ въ авторахъ «значительную опытность, приобретенную при устройствѣ многихъ тысячъ верстъ желѣзныхъ дорогъ на западѣ Европы», какъ говоритъ указъ объ учрежденіи Общества ¹⁾. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ нѣмецъ Струссбергъ строилъ въ Россіи желѣзныя дороги—въ его автобіографіи мы находимъ яркую картину походовъ нѣмецкаго предпринимателя въ Россіи ²⁾.

Какъ ни измѣнялась желѣзнодорожная политика правительства, роль иностранныхъ капиталовъ не уменьшалась. И въ первый періодъ нашего желѣзнодорожнаго хозяйства (царствованіе Николая Павловича), который *Юровскій* удачно характеризуетъ временемъ казеннаго хозяйства скорѣе поневолѣ, чѣмъ по убѣжденію ³⁾, и въ періодъ расцвѣта частнаго желѣзнодорожнаго строительства прошлаго столѣтія, и въ смѣнившій его новый періодъ государственнаго направленія желѣзнодорожной политики, яркимъ представителемъ котораго явился графъ Витте, роль иностранныхъ капиталовъ продолжала оставаться незыблемо громадной. По подсчетамъ проф. *Мишулина*, вплоть до начала XX вѣка желѣзнодорожные займы выпускались за границей, лишь небольшой заемъ 1886 г. (5% желѣзнодорожная рента на сумму 100 милл. руб.) былъ реализованъ на внутреннемъ рынкѣ; равно и облигации

¹⁾ *Головачевъ*, Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи. Спб., 1881, стр. 19—20.

²⁾ Dr. Stroussberg und sein Wirken von selbst geschildert. Berlin, 1876.

³⁾ Вѣстникъ Европы, 1911, VI, стр. 255.

частныхъ желѣзныхъ дорогъ выпускались преимущественно на внѣшнемъ рынкѣ. Наконецъ, въ новѣйшій періодъ нашей желѣзнодорожной политики, ознаменовавшагося возвратомъ къ частному желѣзнодорожному строительству, законъ 10-го іюня 1905 года прямо поставилъ своей задачей привлеченіе иностранныхъ капиталовъ.

Роль иностранцевъ и иностранныхъ капиталовъ въ постройкѣ нашей желѣзнодорожной сѣти, такимъ образомъ, ясна. Суммы, полученныя государствомъ непосредственно на свои желѣзнодорожные займы, входятъ въ общій подсчетъ государственныхъ займовъ. Насъ интересуютъ здѣсь суммы и рынки гарантированныхъ правительствомъ облигацій частныхъ желѣзныхъ дорогъ.

По подсчетамъ «Торгово-Промышленной Газеты», гарантированныя облигаціи частныхъ желѣзныхъ дорогъ размѣщены слѣдующимъ образомъ:

Таблица II.

Котируется на биржахъ:	Милліоновъ рублей.
С.-Петербургской	1.573,6
Брюссельской	73,75
Лондонской	99,91
Парижской	375,02
Берлинской	598,87
<i>Всего</i>	<i>610,12</i>

Разумѣется, эти цифры далеко не точны: въ нихъ возможенъ двойной подсчетъ, такъ какъ нѣкоторыя бумаги котируются одновременно на нѣсколькихъ биржахъ. Онѣ даютъ, однако, нѣкоторое—въ общемъ правильное—впечатлѣніе о громадной роли германскаго рынка для нашего желѣзнодорожнаго строительства. И дѣйствительно, за немногими исключеніями,

здѣсь размѣщены гарантированныя облигаціи нашихъ крупнѣйшихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Общества владикавказской, московско-казанской и юго-восточныхъ жел. дор. помѣщали свои облигаціи исключительно въ Амстердамѣ и Берлинѣ; преимущественно тѣми же рынками пользовались московско-виндаворабинская ж. д. (лишь выпускъ 1899 г. котируется въ Лондонѣ, а 1903 г.—въ Брюсселѣ), а также московско-кіево-воронежская и рязанско-уральская (выпускъ 1903 г. также въ Брюсселѣ и Парижѣ).

Слѣдующая таблица подводитъ итоги германскихъ капиталовъ въ облигаціяхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, руководствуясь при этомъ официальнымъ мѣстомъ размѣщенія облигацій:

Таблица III.

Желѣзныя дороги.	Размѣръ капиталовъ.		Годъ реализаціи.	
	Въ маркахъ.	Въ рубляхъ.	Годы.	%.
Владикавказская	56.736.000—	26.263.094,40	1896	4
	64.000.000—	29.625.600 —	1897	4
	33.100.000—	15.321.990 —	1898	4
	14.657.000—	6.786.191 —	1909	4 ½
	80.000.000—	37.040.000 —	1912	4 ½
	38.880.500—	18.001.671,50	1913	4 ½
Московско-кіево- воронежская .	67.286.500—	31.151.157,41	1887	4
	89.776.000—	41.557.310,40	1895	4
	26.000.000—	12.038.000 —	1909	4 ½
	60.000.000—	27.780.000 —	1909	4 ½
	72.751.000—	33.683.713 —	1910	4 ½
Лодзинская . .	11.660.000—	5.397.414 —	1901	4
Московско-вин- даво - рыбин- ская	68.443.000—	31.682.264,70	1895	4
	22.100.000—	10.230.090 —	1897	4
	70.605.000—	32.683.054,50	1898	4

Желѣзныя дороги.	Размѣръ капиталовъ.		Годъ реализаціи.	
	Въ маркахъ.	Въ рубляхъ.	Годы.	%.
Московско - ка- занская	32.300.000—	14.843.750 —	1885	4
	35.880.000—	16.608.852 —	1901	4
	4.810.000—	2.226.549 —	1908	4
	20.757.000—	9.610.491 —	1909	4½
	54.481.000—	25.224.703 —	1911	4½
Рязанско-ураль- ская	48.645.000—	22.520.833,34	1886	4
	77.000.000—	35.643.300 —	1897	4
	86.050.000—	39.832.545 —	1898	4
Юго-восточныя .	19.792.800—	9.163.333,34	1887	4
	15.128.000—	7.003.703,70	1889	4
	47.100.000—	21.807.219 —	1897	4
	44.570.000—	20.631.453 —	1898	4
	32.460.000—	15.025.734 —	1901	4
Гербы-кѣлецкая .	20.044.800—	9.280.000 —	1909	4½
Подольская . . .	42.674.000—	19.758.062 —	1911	4½
Итого	1.357.687.600—	628.422.079,29	—	—

Не такъ обстоитъ дѣло съ новыми желѣзными дорогами.

Если роль иностранныхъ капиталовъ въ нашемъ желѣзнодорожномъ строительствѣ въ послѣдніе годы и увеличилась¹⁾, то это увеличеніе произошло отнюдь

¹⁾ Это видно по слѣдующимъ даннымъ изданія «Русскій денежный рынокъ 1908—1912 гг.»: всего было выпущено гарантированныхъ и негарантированныхъ акцій и облигацій желѣзныхъ дорогъ (въ милл. руб.):

Таблица IV.

Годы.	Въ Россіи.	Заграницей.
1908	18,0	138,0
1909	70,3	99,0

не всецѣло за счетъ германскаго рынка. Только облигациі подольской жел. дор. размѣщены въ Берлинѣ. Англійскій рынокъ, охотно бравшій русскіе желѣзнодорожные гарантированныя займы въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія и всѣ консолидированныя желѣзнодорожные займы 70-хъ годовъ, въ новѣйшее время сталъ снова съ интересомъ относиться къ гарантированнымъ облигациямъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Начиная съ 1909 г., въ Лондонѣ размѣщены гарантированныя облигациі слѣдующихъ обществъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ: армавирь-туапсинской, троицкой, кокандъ-наманганской, черноморско-кубанской и кахетинской.

Одновременно открылся для гарантированныхъ облигаций частныхъ желѣзныхъ дорогъ и парижскій рынокъ. Волго-бугульминская, сѣверо-донецкая, алтайская, западно-уральская, сѣверо-восточная уральская желѣзныя дороги собрали здѣсь свои облигационныя капиталы. Крупное завоеваніе сдѣлано и выпускомъ новѣйшаго желѣзнодорожнаго займа во Франціи.

Нужно признать, что съ экономической точки зрѣнія новый заемъ означаетъ, безспорно, внесеніе планомерности въ дѣло пріисканія капиталовъ для нашего желѣзнодорожнаго строительства: устранена конкуренція между отдѣльными обществами, уменьшены накладные расходы, создана «массовая» бумага, имѣющая широкій рынокъ, выпускаемая крупными банками и, главное, обезпеченъ для облигаций нашихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ богатѣйшій французскій рынокъ.

Годы.	Въ Россіи.	Заграницей.
1910	40,8	78,7
1911	15,0	63,0
1912	26,3	178,6

Ф.
им. М. В. Ломоносова
в г. Ярославле
Городская библиотека

3. Городскіе займы.

Наши города еще сравнительно недавно обратились за капиталами на международный рынокъ. Первоначально только столицы рѣшались обратиться къ иностранному капиталу, лишь имъ довѣрялъ иностранный капиталистъ. Быстрый ростъ городской Россіи въ началѣ XX вѣка и усиленіе связи съ міровымъ хозяйствомъ, съ міровыми центрами вывели наши крупные города изъ состоянія неизвѣстности и сдѣлали изъ нихъ интересныхъ для капитала должниковъ. Какую же роль играетъ здѣсь Германія?

По даннымъ интересной сводки А. Брейтермана ¹⁾, первоначальное впечатлѣніе — въ пользу господства германскихъ капиталовъ. Такъ, распредѣляя 35 заграничныхъ городскихъ займовъ по мѣстамъ ихъ оплаты, мы получаемъ слѣдующую картину:

Таблица V.

Мѣсто оплаты.	Число займовъ.	Сумма займовъ, въ милл. руб.
Берлинъ	22	170,7
Гамбургъ	19	111,0
Франкфуртъ н/М.	2	12,6
Брюссель	14	212,0
Антверпенъ	2	3,0
Парижъ	9	154,9
Лондонъ	6	87,6
Базель	6	24,9
Женева	5	135,4
Амстердамъ	7	37,9

¹⁾ Облигаціонные займы русскихъ городовъ. Спб., 1913 г. (Оттискъ изъ «Вѣстника Финансовъ»).

65815-0

Распределение городских займов между биржами по официальным котировкам дает следующую картину:

Таблица VI.

Мѣсто оплаты.	Число займовъ.	Сумма займовъ, въ милл. руб.
Брюссель	6	61,7
Берлинъ	5	17,8
Лондонъ	2	44,9

Отсутствие официальной котировки городских займовъ въ Парижѣ объясняется обращеніемъ ихъ только въ кулиссѣ.

Въ противоположность возвращенію нашего государственнаго долга на родину, городскіе займы еще только начали уходить за границу. Слѣдующія данныя Особенной Канцеляріи по кредитной части ¹⁾ показываютъ ростъ экспорта облигацій городскихъ займовъ:

Таблица VII.

Годы.	Размѣщено:	
	Въ Россіи.	Заграницей.
	Въ миллион. рублей.	
1908	3,2	69,1
1909	7,0	26,6
1910	41,8	31,5
1911	10,9	16,6
1912	2,7	55,1

Но и здѣсь въ нашей заграничной задолженности наблюдается эволюція въ отношеніи рынковъ. Въ 90-хъ годахъ единственнымъ рынкомъ была Германія:

¹⁾ «Русскій денежный рынокъ 1908—1912 гг.», діагр. 22.

съ 1892 г. и до конца столѣтія Москва размѣщала въ Берлинѣ и Гамбургѣ свои облигаціи. Съ начала XX вѣка центръ тяжести перешелъ въ Парижъ, куда обращаются уже и Петербургъ и крупные провинціальныя города. Съ 1908 г., однако, руководящая роль переходитъ къ Лондону, гдѣ образуются спеціальныя финансовыя общества, ставящія своей задачей реализацію русскихъ цѣнностей и интересующіяся особенно городскими облигаціями. Ростъ заграничной задолженности городовъ въ послѣдніе годы долженъ быть отнесенъ въ значительной мѣрѣ на счетъ Англии. Это значеніе Лондона особенно усиливается съ 1912 г., когда Лондонъ реализовалъ заемъ Москвы въ 36 милл. руб., Николаева (6,5 милл. р.), Вильны (4,2 милл. р.) и друг. Наконецъ, въ 1913 г. англійскій рынокъ одержалъ крупную побѣду надъ французскими синдикатами банковъ, получивъ эмиссію с.-петербургскаго займа; въ Англии же реализованъ кіевскій заемъ и нѣкоторые другіе.

4. Облигаціи торгово-промышленныхъ предпріятій.

Облигаціи торгово-промышленныхъ предпріятій — явленіе сравнительно рѣдкое въ Россіи. По словамъ *Колоножникова*, автора спеціальной монографіи по этому вопросу, «излишней стѣснительностью правилъ по выпуску облигацій, помимо бѣдности страны капиталами, объясняется отчасти и малая ихъ распространенность» ¹⁾. Но для иностраннаго капиталиста облигація русскихъ торгово-промышленныхъ предпріятій вообще не имѣетъ смысла: кто хочетъ «хорошо спать», тотъ помѣщаетъ свои средства въ рус-

---

¹⁾ Облигаціи торгово-промышленныхъ акціонерныхъ товариществъ. Томскъ, 1912, стр. 228.

скіе займы или гарантированныя облигаціи, разумѣется, болѣе солидныя и прочныя, чѣмъ облигаціи торгово-промышленныхъ предпріятій; кто хочетъ «хорошо ѣсть», — идетъ въ промышленность, но, разумѣется, интересуется тогда акціей, предоставляющей возможность выигрыша на курсѣ, соблазняющей перспективами, правда, неопредѣленной, но и неограниченной доходности.

По подсчетамъ «Торгово-Промышленной Газеты», эти облигаціи котируются на биржахъ:

Таблица VIII.

	На сумму (милл. руб.).
С.-Петербургской	62,8
Брюссельской	22,23
Парижской	72,87
Лондонской	45,79
Берлинской	не указано.

Мы должны констатировать, такимъ образомъ, слабое распространеніе этой формы участія иностранныхъ капиталовъ въ нашей промышленности. Иностранный капиталъ явно предпочитаетъ принимать форму акцій.

б. Акціи.

Акція дала возможность осуществиться современному капитализму. Возможность собиранія и производительнаго помѣщенія мелкихъ капиталовъ совершила чудеса. Люди всякаго происхожденія и общественнаго положенія, различныхъ національностей, соединяютъ, нерѣдко не зная другъ друга, свои сбереженія, свои излишки, при помощи которыхъ предприниматель создаетъ современную промышленность.

Акція разрѣшила задачу, какъ примирить скопленіе капиталовъ съ ихъ дробленіемъ: громадныя капиталы акціонерныхъ обществъ принадлежать громадному числу людей. Въ акціонерной формѣ совершается въ наше время и экспортъ капиталовъ изъ одной страны въ другую. Капиталы, не находящіе себѣ достаточно выгоднаго помѣщенія въ богатой, старой капиталистической странѣ, отправляются искать счастья въ болѣе молодыя страны.

Какъ же велики размѣры иностранныхъ капиталовъ — и, въ частности, германскихъ — въ русскихъ акціонерныхъ предпріятіяхъ? При выясненіи этого вопроса мы рассмотримъ помѣщеніе капиталовъ сначала въ коммерческихъ банкахъ, затѣмъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ.

1. *Коммерческіе банки.*

Лишь только начали нарождаться русскія кредитныя учрежденія, иностранный капиталъ немедленно обратилъ на нихъ свое вниманіе. 60-ые годы въ Россіи — періодъ созданія современныхъ банковъ — были однимъ изъ первыхъ этаповъ прилива иностранныхъ капиталовъ. Естественно, что въ это русло попали и банки. Общество взаимнаго поземельнаго кредита, образованное въ 1866 г. иностранными капиталистами, выпускало свои закладные листы черезъ Ротшильда и Блейхредера. Центральный банкъ русскаго поземельнаго кредита («Золотой банкъ»), учрежденный въ 1873 году, ставилъ своей задачей привлеченіе въ Россію иностранныхъ капиталовъ для выдачи ипотечныхъ ссудъ.

Правда, первые *коммерческіе* банки возникли исключительно на русскіе капиталы. Правительство

приняло на себя инициативу въ этомъ «опасномъ», по тогдашнему мнѣнію, начинаніи ¹⁾. Почва для дѣятельности была, однако, подготовлена переходомъ страны отъ натурального къ денежному хозяйству. Первые акціонерные банки имѣли большой успѣхъ, вызвавшій подражаніе; иностранные капиталы взяли на себя тогда заботу о дальнѣйшей организаціи коммерческаго кредита. Понятно, что нѣмцы и нѣмецкіе капиталы, игравшіе съ давнихъ поръ большую роль въ организаціи кредита въ Россіи, приняли значительное участіе и въ насажденіи акціонерныхъ банковъ. Вспомнимъ, что нѣмецкая церковь Св. Дѣвы въ Смоленскѣ обладала капиталомъ, который служилъ для банкирскихъ операцій ²⁾, что нѣмцы были и первыми придворными банкирами въ Россіи, и значеніе ихъ было нерѣдко велико: яркій примѣръ—Штиглицъ и его роль при заключеніи русскихъ займовъ.

Въ первый періодъ прилива иностранныхъ капиталовъ въ русское банковое дѣло роль нѣмцевъ была значительна. Въ спискахъ учредителей мы сплошь и рядомъ встрѣчаемъ нѣмецкія фамиліи и германскихъ подданныхъ, банкирскіе дома Берлина, Франкфурта, Гамбурга. Такъ, учредителями Спб. Международнаго коммерческаго банка являются банкиры: Іоганнъ Беренбергъ, Гейслеръ и К^о въ Гамбургѣ, братья Бетманъ во Франкфуртѣ, Эрлангеръ и С-я во Франкфуртѣ.

Рижскій коммерческій банкъ возникъ при содѣйствіи Berliner Handelsgesellschaft, банкирскихъ домовъ И. Симонъ въ Кенигсбергѣ и Іоганнъ Беренбергъ,

---

¹⁾ *Lewin*. Der heutige Zustand der Aktienhandelsbanken in Russland (1900—1910), Freiburg i. B. 1912, стр. 4.

²⁾ *М. Довнаръ-Запольскій*. Исторія русскаго народнаго хозяйства, т. I. Кіевъ, 1911, стр. 195.

Гейслеръ и К^о въ Гамбургѣ. Фамиліи Мейеръ, Винекенъ, Розенталь, Кроненбергъ повторяются въ спискахъ учредителей чуть ли не всѣхъ банковъ. Даже въ Москвѣ, этомъ центрѣ русскаго накопленія капиталовъ, нѣмецкій элементъ игралъ видную роль въ учрежденіи банковъ.

Той роли, которую нѣмецкіе капиталы играютъ въ хозяйственной жизни Царства Польскаго, соотвѣтствуетъ и значеніе ихъ въ банковомъ дѣлѣ. Такъ, въ учрежденіи Варшавскаго учетнаго банка приняли участіе Schlesischer Bankverein и банкирскій домъ Ignazius Leipziger въ Бреславлѣ. Большинство же банковъ Царства Польскаго и нынѣ находится въ тѣсной зависимости отъ германскихъ капиталовъ.

Такимъ образомъ, въ возникновеніи русскихъ коммерческихъ банковъ крупная роль принадлежитъ нѣмцамъ. За немногими исключеніями (напр., Азовско-Донской коммерческой банкъ, агентства Ліонскаго Кредита въ Россіи), прилившіе въ банковое дѣло въ 60-хъ—80-хъ годахъ иностранные капиталы были нѣмецкаго происхожденія. Точный подсчетъ, однако, разумѣется, невозможенъ. 90-ые годы приносятъ съ собою усиленіе французскаго вліянія. Уже въ списокѣ учредителей Русскаго Торгово-Промышленнаго банка мы встрѣчаемъ не отдѣльныя французскія имена, а группу ихъ: въ учрежденіи банка приняли участіе французскій инженеръ Жонесъ Спонвиль, парижскія фирмы Бадель и К^о, Стернъ и К^о, I. Камондо и К^о. Въ 1895 г., при содѣйствіи Comptoir National d'Escompte, которое уступило новому банку свои отдѣленія въ Шанхаѣ, и ряда французскихъ банковъ возникъ Русско-Китайскій банкъ.

Въ 1901 г. Société Générale учреждаетъ въ Россіи Сѣверный банкъ. Французскій капиталъ содѣйствуетъ

слиянію банковъ и образованію двухъ крупнѣйшихъ учрежденій — Русско-Азіатскаго и Соединеннаго банковъ. Вскорѣ многіе парижскіе банки начинаютъ стремиться приобрести родственное учреждение въ Россіи, такъ, Union Parisienne, Crédit Mobilier, Crédit Français и друг.

Наконецъ, самыя послѣдніе годы означаютъ привлеченіе англійскаго капитала въ русское банковое дѣло: учрежденіе Русско-Англійскаго банка, вліяніе англійскихъ акціонеровъ на Русскій Торгово-Промышленный банкъ, открытіе банкирскимъ домомъ бр. Бультонъ отдѣленія въ С.-Петербургѣ. Несмотря на возрастаніе въ послѣдніе годы числа эмиссій акцій русскихъ банковъ на германскихъ биржахъ, вліяніе нѣмецкихъ капиталовъ въ этой области относительно уменьшается. Русскіе банки, открывъ отдѣленія въ міровыхъ центрахъ ¹⁾, получили непосредственныя связи. Ихъ успѣшная дѣятельность и постоянная доходность послѣдняго времени создали ихъ акціямъ широкій рынокъ, пріучили къ нимъ европейскихъ капиталистовъ. Данныя о распредѣленіи русскихъ банковыхъ акцій по биржамъ подчеркиваютъ ихъ интернаціональное значеніе. Эти же данныя показываютъ въ то же время относительную роль каждаго рынка. Точныхъ данныхъ о количествѣ акцій каждаго банка, размѣщенныхъ въ той или другой странѣ, разумѣется, не имѣется.

---

¹⁾ Въ Парижѣ имѣютъ отдѣленія слѣдующіе банки: Русскій для внѣшней торговли, Русско-Азіатскій, Спб. Международный Коммерческій и Русскій Торгово-Промышленный, открываетъ отдѣленіе въ Парижѣ Соединенный банкъ; въ Лондонѣ имѣются отдѣленія Русско-Азіатскаго, Русскаго для внѣшней торговли и Русскаго Торгово-Промышленнаго банковъ, въ Брюсселѣ—Спб. Международнаго Коммерческаго, въ Берлинѣ — Соединеннаго.

Приходится поэтому довольствоваться данными о размѣщеніи акцій коммерческихъ банковъ, основываясь на котировкѣ ихъ на заграничныхъ биржахъ. Разсматривая эти данныя (на 1 января 1913 г.), мы видимъ, что въ Берлинѣ котируются акціи девяти русскихъ коммерческихъ банковъ:

Таблица IX.

	Основной капиталъ, въ милл. руб.	Годъ учрежденія.
Азовско-Донской коммерч. банкъ .	40	1871
Коммерч. банкъ въ Варшавѣ . . .	20	1870
Спб. Учетный и Ссудный банкъ . .	20	1869
Спб. Междунар. коммерч. банкъ ¹⁾ .	48	1869
Рижскій коммерческій банкъ . . .	10	1872
Русскій для внѣшн. торг. банкъ ¹⁾ .	50	1871
Сибирскій торговый банкъ	20	1872
Варшавскій учетный банкъ	10	1871
Торговый банкъ въ Лодзи	10	1872
	228	—

Однако, въ послѣдніе годы отмѣчается постепенный переходъ акцій русскихъ коммерческихъ банковъ изъ Германіи во Францію. Одинъ за другимъ банки добиваются введенія своихъ акцій въ официальную котировку парижской биржи. Не только банки, связанные прочными узами съ Франціей, какъ Русско-Азіатскій, Соединенный, Спб. Частный коммерческій,— въ котировку парижской биржи включены въ послѣдніе годы и банки, прежде близкіе къ нѣмецкимъ кредитнымъ учрежденіямъ, какъ Азовско-Донской коммерче-

¹⁾ Одновременно котируются на нѣкоторыхъ провинціальныхъ германскихъ биржахъ.

скій и Сибирскій торговый банки. Въ концѣ 1913 г. введены на парижскую биржу акціи Московскаго частнаго коммерческаго и Русскаго Торгово-Промышленнаго банковъ. Наконецъ, и Русскій для внѣшней торговли банкъ предпринимаетъ шаги къ введенію въ парижскую котировку. Кромѣ того, тѣсно связаны съ французскими банками Русско-Французскій коммерческій банкъ, Ростовскій н/Д. купеческій, Банкъ для Промышленности и Торговли въ Варшавѣ.

2. Промышленность.

Русская промышленность въ значительной мѣрѣ создана иностранными капиталами. Работа *Брандта*, обстоятельно изслѣдующая роль и значеніе ихъ въ Россіи, въ сущности, излагаетъ грандіозную эпическую исторію созданія въ пустынной до того мѣстности новыхъ городовъ и населенныхъ мѣстностей, оплодотворенія дѣвственныхъ богатствъ, внѣдренія новаго типа homo oeconomicus, этого сказочнаго варяга, вооруженнаго самымъ могущественнымъ изъ существующихъ оружіемъ—капиталомъ.

Лишь постепенно расчищался путь для прилива иностранныхъ капиталовъ. Ему способствовали, съ одной стороны, покровительственный характеръ нашей таможенной политики, съ другой стороны — упрощеніе валюты.

Таможенное законодательство Россіи, за исключеніемъ фритредерскаго промежутка съ 1850 по 1877 г., носитъ протекціонистскій характеръ. Безразлично чѣмъ продиктованное — фискальными ли мотивами, вліяніемъ промышленнаго класса или интересами платежнаго баланса,—оно способствовало насажденію въ странѣ промышленности путемъ охраны ея отъ ино-

странной конкуренціи. Таможенное законодательство обычно ясно сознавало, что покровительственный тарифъ долженъ привлекать иностранные капиталы. Такъ, въ объясненіе началъ, положенныхъ въ основу тарифа 1826 г., ставки котораго были еще болѣе повышены въ 1833 г., графъ Канкринъ высказалъ слѣдующее: «начала эти — постоянство таможенной защиты, усиленіе капитала познаній и технического искусства, облегченіе пріѣзда полезныхъ иностранцевъ и пр.». Здѣсь задача покровительственнаго тарифа, въ смыслѣ привлеченія иностранныхъ капиталовъ и знаній, очерчена достаточно опредѣленно ¹⁾. Русскій протекціонизмъ ставитъ, такимъ образомъ, своей задачей огражденіе внутренняго рынка отъ иностраннаго ввоза товаровъ и созданіе въ то же время промышленности внутри страны, привлеченіемъ для этого таможенной охраной иностранныхъ капиталовъ.

Эту задачу и выполняла наша таможенная политика послѣднихъ десятилѣтій минувшаго вѣка. Часто вмѣсто иностранныхъ товаровъ въ Россію направлялись иностранные капиталы, привлекаемые ожиданіемъ значительныхъ прибылей, благодаря высокой таможенной охранѣ. Тарифъ 1891 г. непосредственно ставилъ своей задачей развитіе промышленности внутри страны и привлеченіе иностранныхъ капиталовъ. Съ другой стороны, благодаря подобной политикѣ, естественно сжимался привозъ, т. е. оказывалась услуга разсчетному балансу, уменьшался вывозъ золота изъ страны, что было желательно въ цѣляхъ накопленія въ странѣ золотого запаса для предстоявшей реформы денежнаго обращенія.

---

¹⁾ Соображенія редактора «Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли» *М. М. Федорова* по вопросу о значеніи иностранныхъ капиталовъ, стр. 10 (неопубликованная записка).

Упроченіе валюты явилось, разумѣется, условіемъ sine qua non массоваго привлеченія иностранныхъ капиталовъ. *Helfferich* правильно замѣчаетъ, что для «помѣщенія капитала за границей нѣтъ большаго препятствія, какъ непрочныя валютныя условія, такъ какъ съ колебаніями бумажной и серебряной валюты мѣняются и приносимые капиталомъ доходы въ золотыхъ деньгахъ, въ деньгахъ всемірнаго рынка и ссужающихъ капиталами странъ. Естественно, что капиталисты не склонны къ помѣщенію своихъ денегъ въ такихъ странахъ, ни къ постоянному помѣщенію капитала, ни къ временному предоставленію денежныхъ средствъ» ¹⁾. Любопытно—это обстоятельство подмѣтилъ проф. *Болютьповъ* ²⁾—что, одновременно съ усиленіемъ въ Германіи въ концѣ 60-хъ годовъ интереса къ русскимъ цѣнностямъ, *Ад. Ваинеръ* констатируетъ, что введеніе золотой валюты въ Россіи «горячо совѣтуютъ въ Германіи» ³⁾.

Но пока рѣчь идетъ о государственныхъ займахъ, иностранные капиталисты могутъ себя обезпечить отъ колебаній валюты требованіемъ выплаты процентовъ и погашенія золотомъ. Другое дѣло—помѣщеніе капиталовъ въ промышленность. Здѣсь рискъ иностраннаго капитала гораздо выше. Вотъ почему лишь въ 90-хъ годахъ, когда введеніе у насъ золотой валюты стало совершившимся фактомъ, создались благоприятныя и безопасныя условія для массоваго импорта въ русскую промышленность иностранныхъ

---

¹⁾ Международный денежный рынокъ, «Русское Экономическое Обозр.» 1900, № 1, стр. 21.

²⁾ Государственный долгъ. Спб., 1910, стр. 355—356.

³⁾ Русскія бумажныя деньги, русск. перев., Кіевъ, 1871, стр. 270.

капиталовъ. Въ самомъ дѣлѣ, по даннымъ уже упомянутой статьи *Helfferich'a*, въ 1893 г., до закрѣпленія курса рубля, въ Россіи помѣщено было лишь немногимъ болѣе 2¹/₂ милл. р. иностранныхъ капиталовъ; въ 1897 г. уже было около 80 милл., а въ 1898 г. даже 130 милл. р. Помѣщенные въ русскую промышленность съ 1893 г. по конецъ 1898 г. иностранные капиталы оцѣниваются въ Германіи приблизительно въ $\frac{1}{2}$ миллиарда мар.=225 милл. руб. ¹⁾).

Мы видимъ, что въ 90-ые годы изъ всей Европы хлынулъ капиталъ въ Россію, на свѣжую почву, въ погонѣ за болѣе крупными плодами, чѣмъ тѣ, которые въ силахъ дать уже насыщенная богатствомъ старая Европа.

Вполнѣ понятно, что одно изъ руслъ этого потока капиталовъ направлялось изъ Германіи. Если для публичнаго кредита въ значительной мѣрѣ безразлично взаимное географическое положеніе странъ, то послѣднее имѣетъ большое значеніе при помѣщеніи капиталовъ въ промышленность. Мы уже видѣли, что нѣмцы насаждали у насъ коммерческой кредитъ, они же были инициаторами созданія цѣлаго ряда кредитныхъ учрежденій. Моментъ сосѣдства сыгралъ крупную роль для знакомства нѣмцевъ съ Россіей и ея хозяйственными условіями. Меньше, чѣмъ для кого бы то ни было, Россія была и есть *terra incognita* для нѣмца и для Германіи. Моментъ сосѣдства всюду облегчаетъ сношенія и способствуетъ миграціи людей и товаровъ, благодаря чему перемѣщаются и капиталы. Какъ Франція инвестировала свои капиталы въ Испанію, какъ Австро-Венгерія по-

---

¹⁾ Ор. с., стр. 22.

слала ихъ въ Сербію и Румынію, такъ и германскіе капиталы были піонерами капитализма въ Россіи 1).

Какъ же опредѣлить размѣры участія у насъ иностранныхъ капиталовъ? Мы уже указывали на затрудненія, которыя встрѣчаются при попыткѣ подобнаго учета. Участіе иностранныхъ капиталовъ въ акціонерныхъ предпріятіяхъ не можетъ быть сколько-нибудь точно выяснено путемъ сравнительнаго разсмотрѣнія котировокъ западно-европейскихъ биржъ: лишь сравнительно немногія предпріятія введены въ котировку. Между тѣмъ, участіе иностранныхъ капиталовъ легко опредѣляется только тогда, когда предпріятіе зарегистрировано въ Россіи, какъ иностранное, или оно является отдѣленіемъ фирмы, существующей за границей. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ необходимо проникать во внутреннюю структуру предпріятія, выяснить его финансовую организацію, обычно совершенно скрытую въ публикуемыхъ отчетахъ. Невозможность непосредственнаго обслѣдованія каждаго акціонернаго общества, и особенно его финансовой

---

1) Нѣмцы нерѣдко экспортировали въ Россію чужіе капиталы, были только посредниками, знающими мѣстныя условія. Вотъ любопытный примѣръ: «есть много машиностроительныхъ заводовъ, которые по разнымъ признакамъ обыкновенно причисляются къ русскимъ, бельгійскимъ и французскимъ предпріятіямъ. Однако, при внимательномъ разслѣдованіи оказывается, что руководителями и извѣстнымъ образомъ крупными акціонерами этихъ предпріятій на самомъ дѣлѣ являются нѣмцы. Этотъ, на первый взглядъ, странный фактъ объясняется тѣмъ, что при образованіи вообще бельгійскихъ или французскихъ предпріятій нерѣдко посредниками являются нѣмцы, которые болѣе знакомы съ условіями мѣстнаго русскаго рынка, чѣмъ всякіе другіе иностранцы. Впослѣдствіи посредники-нѣмцы оказываются во главѣ такихъ предпріятій («Торг.-Пром. Газ.», 1913, № 36).

організації, въ цѣляхъ подсчета иностранныхъ капиталовъ, побуждала обратиться къ другому методу—къ опросу самихъ же предпріятій.

Такая анкета и была произведена Редакціею періодическихъ изданій Министерства Финансовъ, но, къ сожалѣнію, результаты ея нельзя признать сколько-нибудь удовлетворительными ¹⁾ и требуютъ повторенія при болѣе благоприятныхъ условіяхъ, а потому придется оставить пока этотъ методъ въ сторонѣ и прибѣгнуть къ другимъ показателямъ.

Наконецъ—иностранные капиталы могутъ приливать въ страну и совершенно открыто, въ формѣ иностранныхъ компаній, дѣйствующихъ въ Россіи. Это—одна изъ самыхъ старыхъ формъ экспорта капитала, когда предприниматель желаетъ распространить сферу своей хозяйственной дѣятельности на новую страну, предпочитая, однако, руководствоваться въ своемъ внутреннемъ распорядкѣ юридическими нормами своей родины.

Первое разрѣшеніе производить въ Россіи операціи было дано въ 1869 г. англійской «Companу

---

¹⁾ Изъ общаго числа 1.908 опрошенныхъ предпріятій въ срокъ отвѣтили 526, причемъ разработать оказалось возможнымъ лишь 514 отвѣтовъ. Анкета дала отвѣтъ только на основной вопросъ—о самомъ фактѣ участія иностранныхъ капиталовъ и національности послѣднихъ. Должно при этомъ оговориться, что и здѣсь, по заявленію Редакціи «Вѣстника Финансовъ», было немало вызывающихъ сомнѣніе отвѣтовъ, съ явнымъ преуменьшеніемъ значенія иностранныхъ капиталовъ, каковыя отвѣты не всегда, однако, представлялось возможнымъ исправлять; такъ, напр., предпріятія электрическаго освѣщенія совершенно не указывали участія иностранныхъ капиталовъ; нѣкоторыя предпріятія зарегистрировали германскіе капиталы, но не упомянули ни словомъ о капиталѣ другихъ странъ и т. п.

limited New Russia». Вплоть до 1896 г. было допущено къ функционированію въ Россіи всего 71 иностранное предприятие; «зато съ 1896 г. мѣсто робкой осторожности заступаетъ смѣлая предприимчивость, и иностранные деньги золотымъ дождемъ начинаютъ орошать русскую почву»¹⁾.

Объ открывшихъ дѣйствія въ Россіи иностранныхъ компанійхъ освѣдомляетъ насъ слѣдующая, недавно опубликованная, таблица (X), составленная на основаніи нѣмецкихъ источниковъ²⁾.

Другая таблица (VIII), составленная Dr. *Hillringhaus'омъ* на основаніи данныхъ «The Russian Year Book 1913»³⁾, даетъ распредѣленіе числа обществъ по странамъ (см. стран. 36 и 37).

Разумѣется, объ таблицы отнюдь не претендуютъ на точность; объ онѣ имѣютъ лишь показательное значеніе. Онѣ позволяютъ, тѣмъ не менѣе, установить соотношеніе отдѣльныхъ странъ. Первое мѣсто по числу компаній занимаетъ Бельгія, затѣмъ идутъ: Франція, Англія и Германія; лишь въ химической, газовой и электрической промышленности—излюбленныхъ очагахъ нѣмецкой предприимчивости—стоятъ нѣмецкія компаніи на первомъ мѣстѣ. Четвертое мѣсто занимаютъ нѣмецкія компаніи и по общему числу вложенныхъ въ Россіи капиталовъ: на первомъ мѣстѣ стоятъ французскія, затѣмъ слѣдуютъ бельгійскія и англійскія общества.

Такимъ образомъ, въ этой формѣ экспорта капитала въ Россію Германія занимаетъ второстепенное мѣсто.

---

¹⁾ *Шалландъ*, Юридическое положеніе иностранныхъ акціонерныхъ обществъ въ Россіи, «Право», 1902, стр. 16.

²⁾ «Вѣстникъ Финансовъ», 1913, № 15.

³⁾ «Weltwirtsch. Archiv» April 1913.

Таблица X.

Отрасли произ- водства.	Число иностран- ных обществъ.	Главное управление отдѣльныхъ обществъ въ:										
		Германіи.	Швеци.	Англи.	Голландіи.	Вельги.	Франціи.	Швейцаріи.	Италіи.	Австріи.	Турціи.	Сосѣд. Штат.
Городскія произ- водства:												
газъ и электриче- ство	14	5	—	1	—	4	4	—	—	—	—	—
уличныя дороги .	20	1	—	—	—	18	1	—	—	—	—	—
другія производ- ства	11	1	2	1	1	1	4	—	—	—	—	1
Нефтяная промы- шленность	9	—	—	7	—	1	1	—	—	—	—	—
Обработка неметалл. продуктовъ	21	2	—	4	—	7	7	—	—	—	—	—
Обработка минера- ловъ	4	—	—	1	1	1	1	1	—	—	—	—
Желѣзная руда . .	22	3	—	—	—	9	7	1	—	1	—	1
Горное дѣло (кромѣ желѣза).	16	1	—	9	—	—	5	—	—	—	—	1
Машины	15	2	—	3	—	6	3	—	—	—	—	1
Металлургія	13	2	1	1	—	7	1	—	—	1	—	—
Текстильная про- мышленность . . .	13	—	—	—	—	4	6	3	—	—	—	—

Отрасли произ- водства.	Число иностран- ныхъ обществъ.	Главное управленіе отдѣльныхъ обществъ въ:										
		Германіи.	Швеціи.	Англій.	Голландіи.	Бельгіи.	Франціи.	Швейцаріи.	Италіи.	Австріи.	Турціи.	Соед. Штат.
Химическая промы- шленность	11	5	—	2	—	1	3	—	—	—	—	—
Добыча минераловъ	10	—	—	—	—	7	2	—	1	—	—	—
Транспортное, ком- мис. и ссудное дѣло	5	1	—	2	—	—	1	1	—	—	—	—
Пищевые товары .	3	—	—	1	—	1	—	—	—	—	1	—
Обработка дерева .	3	—	—	—	—	1	1	—	—	1	—	—
Агентурное, комми- сионное дѣло . .	3	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—
Страховое дѣло . .	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Животные продукты	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Всего	196	24	3	33	2	70	48	6	1	3	1	5

Въ какомъ направленіи совершается дальнѣйшее развитіе иностранныхъ компаній въ Россіи, показываютъ слѣдующія данныя за послѣдніе годы—см. таблицы XI и XII ¹⁾:

¹⁾ Составлено по даннымъ Публикаціоннаго отдѣла Редакціи періодическихъ изданій Министерства Финансовъ

Таблица XI.

Годы.	Число открывшихъ дѣйствія въ Россіи иностранныхъ компаний.	В ъ т о м ъ ч и с л ѣ:										
		американскихъ.	англійскихъ.	бельгійскихъ.	германскихъ.	голландскихъ.	французскихъ.	датскихъ.	австрійскихъ.	шведскихъ.	швейцарскихъ.	итальянскихъ.
1904 . . .	12	—	3	5	1	1	2	—	—	—	—	—
1905 . . .	4	—	—	2	—	1	—	—	1	—	—	—
1906 . . .	8	—	5	1	—	—	2	—	—	—	—	—
1907 . . .	4	—	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—
1908 . . .	6	—	—	2	3	—	—	—	—	1	—	—
1909 . . .	9	—	4	—	2	—	1	—	—	—	1	1
1910 . . .	13	1	4	2	2	—	2	—	—	—	2	—
1911 . . .	18	1	6	3	—	—	7	—	—	—	1	—
1912 . . .	20	—	11	—	4	1	2	—	—	—	1	1
1913 . . .	22	—	12	5	2	—	2	1	—	—	—	—

Здѣсь ясно крупное преобладаніе англійскихъ и французскихъ компаний надъ германскими. Это подтверждаютъ и свѣдѣнія о капиталахъ иностранныхъ компаний за тѣ же годы.

Таблица XII.

Годы.	Сумма капиталовъ иностранныхъ компаний (въ тыс. рубл.).	В ъ т о м ъ ч и с л ѣ:										
		американскихъ.	англійскихъ.	бельгійскихъ.	германскихъ.	голландскихъ.	французскихъ.	датскихъ.	австрійскихъ.	шведскихъ.	швейцарскихъ.	итальянскихъ.
1904 . . .	15.731	—	1.756	2.599	720	?	10.655	—	—	—	—	—
1905 . . .	2.862	—	—	1.762	—	1.000	—	—	100	—	—	—
1906 . . .	22.848	—	14.523	375	—	—	7.950	—	—	—	—	—
1907 . . .	7.521	—	3.311	3.750	460	—	—	—	—	—	—	—
1908 . . .	2.850	—	—	1.968	781	—	—	—	—	100	—	—
1909 . . .	6.233	—	4.015	—	217	—	200	—	—	—	1.237	562
1910 . . .	30.561	15.547	7.586	2.775	1.896	—	1.631	—	—	—	1.125	—
1911 . . .	36.974	200	18.234	4.253	—	—	14.062	—	—	—	225	—
1912 . . .	39.627	—	32.548	—	1.926	468	3.750	—	—	—	750	185
1913 . . .	37.637	—	21.167	5.250	1.700	—	9.000	520	—	—	—	—

Капиталы иностранных акционерных обществ, работаю

Отрасли производства.	А к ц и о н е р				
	Н ѣ м е ц к і я .		Ш в е д с к і я .		А н г л і я
	I ¹⁾	II ²⁾	I	II	I
Городскія производства:					
газъ и электричество	35.674.100	2.942.700	—	—	520.100
уличныя дороги	11.575.000	200.000	—	—	—
другія производства	231.500	231.500	7.981.400	6.071.600	3.783.000
Нефтяная промышленность	—	—	—	—	36.635.600
Обработка неметаллическихъ продуктовъ	9.263.500	9.263.500	—	—	17.172.700
Обработка минераловъ	—	—	—	—	556.200
Железная руда	20.363.400	5.253.200	—	—	—
Горное дѣло (кромѣ желѣза)	694.500	694.500	—	—	35.393.050
Машины	1.893.700	967.700	—	—	6.385.900
Металлургія	5.393.900	1.950.000	1.562.400	500.000	189.150
Текстильная промышленность	—	—	—	—	—
Химическая промышленность	27.516.600	3.265.700	—	—	2.553.400
Добыча минераловъ	—	—	—	—	—
Транспортное, комис. и ссудное дѣло	463.000	50.000	—	—	520.100
Пищевые товары	—	—	—	—	331.000
Обработка дерева	4.500.000	100.000	—	—	—
Агентурное, комисіонное дѣло	463.000	277.800	—	—	1.454.000
Страховое дѣло	—	—	—	—	—
Животные продукты	—	—	—	—	—
В С Е Г О	118.032.200	25.196.600	9.543.800	6.571.600	105.494.200

1) Подъ знакомъ «I» въ соответствующихъ графахъ поставлена сумма всего

2) Подъ знакомъ «II» обозначена сумма капитала названныхъ обществъ

шихъ въ Россіи (въ рубляхъ) по нѣмецкимъ подсчетамъ:

н ы я о б щ е с т в а.

скія.	Голландскія.		Бельгійскія.		Французскія.	
	І	ІІ	І	ІІ	І	ІІ
235.400	—	—	8.870.000	8.870.000	8.962.400	8.962.400
—	—	—	23.616.750	23.616.750	2.250.000	1.972.500
3.783.000	2.343.500	200.000	2.250.000	2.250.000	3.037.500	1.186.000
36.635.600	—	—	1.500.000	1.500.000	1.115.600	1.115.600
17.172.700	—	—	18.056.250	18.056.250	30.131.250	30.131.250
556.200	800.000	800.000	525.000	525.000	10.875.000	10.875.000
—	—	—	24.429.700	24.430.000	25.724.500	25.725.000
35.345.750	—	—	—	—	15.712.500	15.337.500
1.311.900	—	—	14.563.100	14.563.100	14.062.500	12.337.500
189.150	—	—	5.231.300	4.668.800	3.000.000	2.000.000
—	—	—	6.412.000	6.412.000	24.000.000	18.562.500
189.100	—	—	825.000	825.000	3.243.750	3.243.750
—	—	—	6.893.250	6.893.250	1.968.750	1.968.750
145.000	—	—	—	—	23.148.000	6.915.000
331.000	—	—	438.750	438.750	—	—
—	—	—	327.100	327.500	187.500	187.500
350.000	—	—	750.000	750.000	—	—
—	—	—	—	—	4.500	—
—	—	—	375.000	375.000	—	—
96.244.800	3.143.500	1.000.000	115.063.200	114.501.000	167.423.750	140.570.250

капитала иностранныхъ акціонерныхъ обществъ, работающихъ въ Россіи.
дѣленнаго для работы въ Россіи.

Отрасли производства.	А к ц и о н е р			
	Швейцарскія.		Итальянскія.	
	I	II	I	II
Городскія производства:				
газъ и электричество . . .	—	—	—	—
уличныя дороги	—	—	—	—
другія производства . . .	—	—	—	—
Нефтяная промышленность	—	—	—	—
Обработка неметаллическихъ продуктовъ . . .	1.237.500	1.237.500	—	—
Обработка минераловъ . . .	—	—	—	—
Желѣзная руда	562.500	562.500	—	—
Горное дѣло (кроме желѣза)	—	—	—	—
Машины	—	—	—	—
Металлургія	—	—	—	—
Текстильная промышленность	4.500.000	4.500.000	—	—
Химическая промышленность	—	—	—	—
Добыча минераловъ	—	—	1.125.000	1.125.000
Транспортное, комис. и осудное дѣло	750.000	750.000	—	—
Пищевые товары	—	—	—	—
Обработка дерева	—	—	—	—
Агентурное и комисіонное дѣло	—	—	—	—
Страховое дѣло	—	—	—	—
Животные продукты	—	—	—	—
В С Е Г О	7.050.000	7.050.000	1.125.000	1.125.000

Н Ы Я   о б щ е с т в а .

А в с т р і й с к і я .		Т у р е ц к і я .		А м е р и к а н с к і я .	
І	ІІ	І	ІІ	І	ІІ
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	4.458.400	200.000
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
3.540.000	200.000	—	—	945.750	945.750
—	—	—	—	15.547.000	15.547.000
—	—	—	—	—	—
708.800	250.000	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	945.750	945.750	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
4.248.800	450.000	945.750	945.750	21.545.450	16.692.750

В. Краткосрочныя средства.

Каковы размѣръ и характеръ отношеній Россіи и Германіи въ области краткосрочныхъ средствъ? Имѣеть ли мѣсто обычно подчеркиваемая зависимость нашего денежнаго рынка отъ германскаго? Вліяютъ ли берлинскіе банки на нашъ денежный рынокъ своими кредитами русскимъ банкамъ?

Все это вопросы, имѣющіе большое значеніе. Если рынокъ капиталовъ—средствъ долгосрочныхъ, связанныхъ—подчиняется вліянію факторовъ политическихъ, то тѣмъ болѣе подчиняется ихъ вліяніямъ подвижной денежный рынокъ, симпатіи котораго нерѣдко опредѣляются не только уровнемъ процента, но и политическими отношеніями. Онъ, въ свою очередь, въ состояніи оказывать давленіе на политику. Между тѣмъ у насъ часто говорятъ и заключаютъ совершенно голословно о взаимоотношеніяхъ Россіи съ другими странами Европы, то подчеркивая зависимость Россіи, то настаивая на совершившейся ея эмансипации. Впрочемъ, объективныхъ данныхъ для выясненія вопроса, дѣйствительно, мало: состояніе вексельныхъ курсовъ, какъ подвергающееся сознательному воздѣйствію центральныхъ банковъ, не можетъ служить сколько-нибудь правильнымъ критеріемъ. По теоретической своей конструкціи вексельные курсы, правда, должны были бы отражать взаимоотношенія денежныхъ рынковъ различныхъ странъ. Но, вѣдь, государства стремятся путемъ цѣлесообразной политики банковской и финансовой вліять на вексельные курсы—этимъ извращается, казалось бы, правильный показатель.

Эту задачу можно разрѣшить путемъ опроса коммерческихъ банковъ. Вѣдь, не подлежитъ сомнѣнію,

что большинство краткосрочныхъ кредитовъ, оказываемыхъ намъ за границей, идетъ черезъ наши же банки. 39 акціонернымъ коммерческимъ банкамъ былъ разосланъ анкетный листъ ¹⁾. Получены были отвѣты всего отъ 28 банковъ, изъ которыхъ лишь 19 показали, что пользуются кредитомъ за границей ²⁾, причемъ лишь два изъ нихъ не указали размѣровъ кредита, а остальные 9 отвѣтили, что за изслѣдуемый промежутокъ времени кредитомъ за границей не пользовались и нынѣ не пользуются. Сводку отвѣтовъ даетъ таблица XIV (на стр. 43). Къ сожалѣнію, всѣ 17 банковъ сообщили цифры только за 1911 и 1912 годы, за предыдущіе годы отвѣты получены отъ меньшаго числа банковъ.

Цифры показываютъ, что краткосрочная задолженность нашихъ банковъ за границей бываетъ моментами очень велика: высшій размѣръ ея достигаетъ лишь для 17 банковъ нашей анкеты около $\frac{1}{4}$ миллиарда рублей. Какъ же опредѣлить наивысшій размѣръ задолженности всѣхъ банковъ? Вопросъ рѣшается довольно просто. Мы видѣли, что часть банковъ (преимущественно провинціальныя) не пользуется кредитомъ. Всего, включая послѣдніе, анкета охватила 28 банковъ съ основнымъ капиталомъ (на 1 января 1913 г.) въ 380 милл. р., пользующихся кредитомъ за границей максимум $\frac{1}{4}$ миллиарда. Считая, что размѣръ задолженности находится въ извѣстномъ соотношеніи съ основнымъ капиталомъ, мы приходимъ къ выводу, что всѣ наши 45 банковъ съ основнымъ

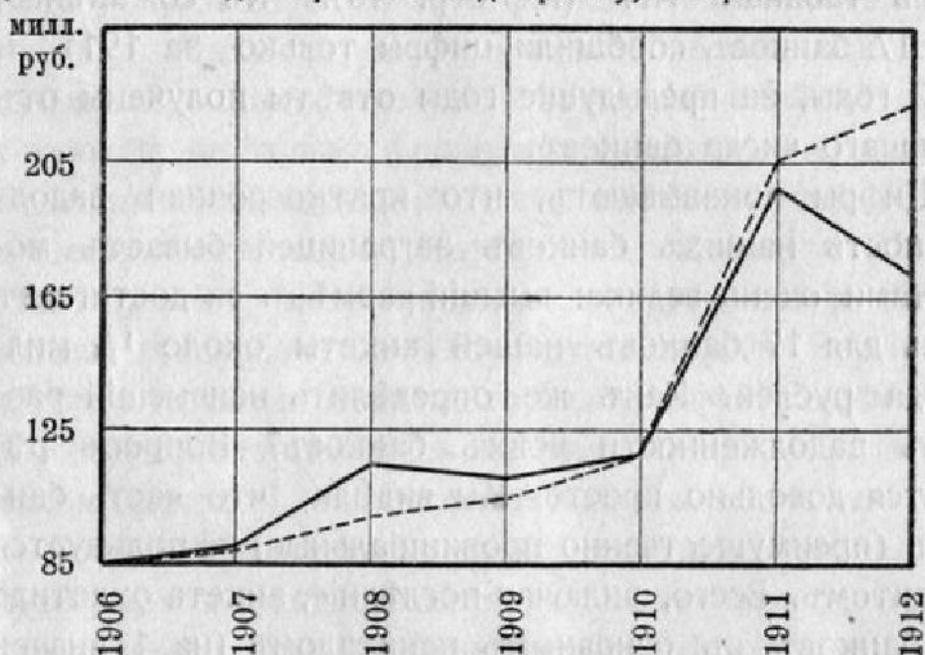
¹⁾ Эта анкета была произведена и разработана Редакціей періодич. изданій Министерства Финансовъ, причемъ сводныя таблицы анкеты были предоставлены въ наше распоряженіе.

²⁾ Для провѣрки степени соответствія результатовъ анкеты дѣйствительности былъ продѣланъ слѣдующій опытъ.

капиталомъ (на 1 января 1913 г.) въ 518 милл. руб. пользуются *максимальнымъ* кредитомъ въ 350 руб.; эта сумма является, однако, еще разъ подчеркиваемъ, не обычной, а лишь предѣльной.

Для того, чтобы прослѣдить динамику развитія

Какъ извѣстно, заграничная задолженность проводится въ пассивѣ по счету корреспондентовъ Nostro. Для банковъ, приславшихъ отвѣты, были выбраны наивысшія цифры суммъ этого счета за время съ 1906 по 1911 г. (всего 13 банковъ). Эти цифры и анкетныя данныя о размѣрѣ кредита заграницей нанесены для яркости на діаграмму, которая показываетъ

----- Движеніе суммъ по счету корреспондентовъ nostro въ пассивѣ, согласно даннымъ сводныхъ балансовъ.

— Размѣръ кредита по даннымъ анкеты.

полный параллелизмъ. Расхожденіе въ 1911 г. объясняется сильнымъ сокращеніемъ заграничной задолженности въ 1911 г., когда иностранные банки, въ виду тревожнаго времени, отозвали свои кредиты въ Россію, и М-во Финансовъ предоставило нашимъ банкамъ свои средства заграницей для расплаты. Убѣдившись, такимъ образомъ, въ сравнительной пригодности данныхъ анкеты, мы можемъ съ большей увѣренностью пользоваться и ея свѣдѣніями о національномъ происхожденіи нашей краткосрочной задолженности заграницѣ.

краткосрочной задолженности нашихъ коммерческихъ банковъ въ послѣдніе годы, мы составили слѣдующую таблицу XV (на стр. 45), рисующую роль каждой страны. Изъ нея видно относительное паденіе значенія Германіи, несмотря даже на нѣкоторый абсолютный ростъ и параллельное усиленіе значенія Англіи. Правда, объ эмансипаціи Россіи отъ денежнаго рынка Запада говорить не приходится: напротивъ, если принять среднюю цифру задолженности за 1906—1908 гг. за 100, то въ 1909—1911 гг. она составляетъ 147⁰/₀, а въ 1912 г.—176⁰/₀—ростъ чрезвычайный. Однако, ясно намѣчается вышеуказанная эволюція въ смыслѣ замѣны кредитора—Германіи кредиторомъ—Англіей при сильномъ ростѣ значенія для насъ денежнаго рынка Франціи.

Любопытное дополненіе къ сказанному даютъ свѣдѣнія о томъ, какія группы банковъ наиболѣе эмансипируются отъ германскаго рынка; это—московскіе банки, среди общей иностранной задолженности которыхъ долгъ кредитнымъ учрежденіямъ Германіи составлялъ въ 1906—1908 гг. 39⁰/₀, въ 1909—1911 гг.—12⁰/₀ и въ 1912 г.—упалъ до 1,3⁰/₀. Затѣмъ слѣдуютъ петербургскіе банки, соотвѣтствующія цифры для которыхъ составляютъ: 30⁰/₀, 23⁰/₀ и 23⁰/₀. Падаетъ значеніе германскаго рынка и для провинціальныхъ банковъ, хотя менѣе правильно: 60⁰/₀, 34⁰/₀ и 49⁰/₀.

Сопоставленіе данныхъ анкеты показываетъ, что размѣры кредита, оказываемаго заграницей коммерческимъ банкамъ, находятся въ тѣсной зависимости отъ размѣровъ ихъ собственныхъ капиталовъ: такъ, банки съ основнымъ капиталомъ до 2 милл. рублей, по даннымъ анкеты, не пользовались кредитомъ заграницей, а объ остальныхъ свѣдѣнія сгруппированы въ таблицѣ XVI на 46 стр.:

Таблица XV.

Размѣры кредита 17 банкамъ (въ тыс. руб.).

Кредитующія страны.	1906.	1907.	1908.	Въ сред- немъ за 1906—1908.		1909.	1910.	1911.	Въ сред- немъ за 1909—1911.		1912.	
				Абс.	%				Абс.	%	Абс.	%
Франція	35.818	43.238	45.786	41.614	43	50.430	69.472	98.748	72.883	51	92.112	54
	—	—	—	100	—	—	—	—	175	—	221	—
Германія	38.658	28.372	35.921	32.650	34	30.855	18.080	44.375	31.103	22	36.087	21
	—	—	—	100	—	—	—	—	95	—	111	—
Англія	14.580	16.083	30.066	20.243	21	27.694	30.119	50.529	36.114	26	40.271	24
	—	—	—	100	—	—	—	—	178	—	199	—
Голландія	203	2	4	70	0,1	4	1	1	2,0	0,0	104	0,1
	—	—	—	100	—	—	—	—	3	—	149	—
Бельгія	379	501	496	459	0,5	388	330	1.056	591	0,4	755	0,4
	—	—	—	100	—	—	—	—	129	—	164	—
Другія страны	31	2.984	2.867	1.961	2,0	352	263	3.665	1.427	1,0	1.126	0,7
	—	—	—	100	1	—	—	—	73	—	57	—
Итого	84.669	91.180	115.140	96.996	100	109.723	118.265	198.374	142.121	100	170.455	100
	—	—	—	100	—	—	—	—	147	—	176	—

Таблица XVI.

Число отвѣ- товъ.	Размѣръ основного капитала, въ милл. руб.	Размѣръ кредита за границей, въ милл. руб.		
		Въ среднемъ за 1906-1908 гг.	Въ среднемъ за 1909-1910 гг.	За 1912 г.
3	отъ 2— 5	14	22	23
3	» 6—15	16	16	18
4	» 15—30	32	27	20
3	свыше 30	38	35	39

Любопытно, что интересъ Франціи въ послѣднее время усилился по отношенію къ небольшимъ банкамъ, Англіи и Германіи—къ крупнѣйшимъ банкамъ.

II.

Характеристика дѣятельности германскихъ капиталовъ въ Россіи.

А. Общая характеристика германскихъ капиталовъ за границей.

Капиталь, попадающій въ современныхъ условіяхъ въ молодую капиталистическую страну, безспорно творить чудеса. Экономическая исторія засвидѣтельствовала это положеніе, какъ непреложный фактъ. Но, вѣдь, иностранные капиталы не падаютъ съ неба, не приливаютъ изъ безвоздушнаго пространства. Будучи оторваны отъ ихъ собственниковъ, отъ родины, они могутъ денационализироваться, если попадаютъ въ подавляющую ихъ чужую атмосферу, гдѣ они блуждаютъ въ одиночествѣ, они могутъ оставаться національными, если попадаютъ въ родственную атмосферу, сплоченную, если собственники сами переселяются со своими капиталами и усиливаютъ ихъ накопленными въ новой странѣ, или поручаютъ своимъ соотечественникамъ - предпринимателямъ. Короче говоря, иностранные капиталы могутъ приливать въ личной и безличной формѣ.

Французскіе, бельгійскіе или англійскіе капиталы въ большинствѣ случаевъ предпочитаютъ безличную форму. Капиталь отправляется работать, но владѣ-

лецъ его рантье-французъ спокойно живетъ у себя дома, бельгіецъ комбинируетъ съ представителями этого капитала — акціями въ Брюсселѣ, англичанинъ организуетъ техническую сторону дѣла и обезпечиваетъ себѣ возможность контроля. Всѣ они могутъ послать своихъ инженеровъ, техниковъ, приносятъ знанія, опытъ своей родины, предоставляютъ этимъ путемъ въ распоряженіе страны своего прибытія и громадныя нематеріальныя капиталы. Но лишь въ рѣдкихъ, сравнительно, случаяхъ наблюдается непрерывная связь съ предпріятіемъ ¹⁾. На родинѣ у каждаго изъ представителей этихъ національностей нѣтъ перенаселенія, уходятъ на заработки лишь излишки капиталовъ. Разумѣется, могутъ быть исключенія — это талантливые искатели приключеній, крупныя личности, люди одаренные, почему-либо переселившіеся; они становятся за границей коммерческими или промышленными «вожаками» и несутъ новой родинѣ свѣжія силы для ея хозяйственнаго развитія.

Это — тотъ иностранецъ — *Einzelfigur*, котораго рисуетъ *H. Levy* ²⁾, въ противоположность «фунгибельной массѣ людей-товара». Въ эту категорію входитъ типъ англичанина-колониста, Сесиль Родсъ, грандіозный портретъ котораго широкими и рѣзкими чертами нарисовалъ *v. Schulze-Gaevernitz* ³⁾.

---

¹⁾ Для характеристики національныхъ типовъ предпринимателей см. работу *K. Wiedefeld'a* «Das persönliche im modernen Unternehmertum», Leipzig, 1911.

²⁾ См. въ «Weltwirtsch. Archiv» II B., 2 Heft, статью «Der Ausländer», въ которой *Levy* далъ интересный этюдъ по социологии современнаго международнаго обмѣна людьми.

³⁾ *Britischer Imperialismus und englischer Freihandel*, Leipzig, 1906.

Къ этому типу принадлежать и Юзъ ¹⁾, и Жираръ, и Нобель.

Изъ Германіи эмигрируютъ не только капиталы, но и люди. Нѣмецъ—массовый эмигрантъ, хотя и не являющійся товаромъ. Онъ—не колонизаторъ, но и не рабочій, онъ — *Mittelstandsausländer*, по удачной характеристикѣ *Levy*. Германія посылаетъ предпринимателей, крестьянъ, ремесленниковъ, агентовъ, торговцевъ и т. д. Эти люди находятся въ неразрывной связи съ предпріятіями и капиталами родины. Они привозятъ ихъ съ собой, обычно начиная съ малаго, въ новой странѣ увеличиваютъ, накапливаютъ и расширяютъ созданныя ими предпріятія. Ихъ связь съ родиной обычно сильна. *Levy* подчеркиваетъ, что нѣмецкая промышленность «пользуется преимуществомъ сбывать большую часть своихъ продуктовъ за границей при посредствѣ нѣмцевъ» ²⁾.

Нѣмцы стремятся соединить экспортъ капитала съ экспортомъ товаровъ. Первый изъ нихъ не самоцѣль, а лишь средство расширить рынокъ для промышленности. *v. Waltershausen* такъ характеризуетъ положеніе: «*Industrien sind Warenfabrikanten und Effektenbanken Kapitalbesorger*» ³⁾. Но надо принять во вниманіе ярко выраженный патріотическій характеръ дѣятельности нѣмецкихъ банковъ; они исполнены со-

---

¹⁾ «Человѣкъ, превратившій въ дѣйствительность открытая съ помощью современной желѣзнодорожной техники возможности, былъ англичанинъ Дж. Юзъ, сила, терпѣніе и выдержка котораго привели къ тому, что среди голой степи возникъ этотъ промышленный монументъ»—*v. Schulze-Gaevernitz*, *Volkswirtschaftliche Studien aus Russland*, русск. перев., стр. 246.

²⁾ *Op. cit.*, стр. 295.

³⁾ *Op. cit.*, стр. 135.

знанія своего долга передъ родиной, они являются носителями, активными проводниками въ жизнь національныхъ задачъ. Однимъ изъ главныхъ орудій расширения сферы германскаго торговаго вліянія являются банки, которые организуютъ своего рода завоевательные походы. Германскіе банки изучаютъ и развиваютъ рынокъ, содѣйствуютъ всячески отечественному экспорту, захватываютъ концессіи съ энергичной помощью дипломатіи (недаромъ въ Германіи обычно подчеркивается «Fühlung» между банками и иностраннымъ вѣдомствомъ), служатъ каналами, по которымъ притекаютъ заказы нѣмецкой промышленности ¹⁾. Германскій капиталъ банки направляютъ, заставляютъ работать въ согласіи съ политическими интересами родины, организуютъ его на чужбинѣ.

Напротивъ, во Франціи сплошь и рядомъ слышатся жалобы и нареканія на полный національный индифферентизмъ кредитныхъ учреждений. Французскіе банки—учрежденія пассивныя въ противоположность активному характеру нѣмецкихъ. Они преслѣдуютъ исключительно свои частно-хозяйственныя задачи, забывая, что банки въ наше время стали уже полу-публичными учрежденіями, выполняющими національныя задачи. Если въ области государственнаго кредита, благодаря вмѣшательству правительства, соблюдаются политическіе интересы страны, то помѣщеніе французскихъ капиталовъ въ промышленность не носитъ завоевательнаго характера рынка и страны, столь характернаго для Германіи. Банки не приходятъ на помощь своимъ соотечественникамъ въ чужихъ странахъ, не сопровождаютъ ихъ шагъ за шагомъ, не заботятся объ ихъ интересахъ. Французскій банкъ

¹⁾ Ср. *И. Левинъ*, Банки и экспортъ. Спб., 1913, стр. 9—12.

даеть деньги, но не участвуетъ въ дѣлѣ самъ. Онъ предпочитаетъ, чтобы туземные предприниматели обратились къ нему за финансированіемъ и организовали сами дѣло; онъ готовъ помочь средствами и соотечественнику (по инициативѣ послѣдняго), но не придаетъ, однако, этому участию въ чужой промышленности политическаго значенія, не стремится его использовать. Намъ приходилось бесѣдовать неоднократно съ представителями крупнѣйшихъ русскихъ предпріятій, финансируемыхъ французскими банками; всѣ они въ одинъ голосъ подчеркиваютъ невмѣшательство своихъ патроновъ, ихъ аполитичность.

Одинъ французскій авторъ очень удачно характеризуетъ противоположныя другъ другу нѣмецкую и французскую системы экспорта иностранныхъ капиталовъ на частномъ примѣрѣ — участіи въ банковомъ дѣлѣ. Нѣмецкая система заключается въ томъ, чтобы создать въ сферѣ желаемаго вліянія банкъ съ нѣмецкими или частично-нѣмецкими капиталами, но безусловно сохраняя большинство въ управленіи. Напротивъ, французская система добивается въ такомъ случаѣ соглашенія международныхъ финансовыхъ группъ, причемъ управленіе переходитъ къ учредителямъ и мѣстнымъ элементамъ; вліяніе на ходъ дѣла за французскими элементами не сохраняется ¹⁾. Въ послѣдней системѣ доминируютъ нажива, выгода, прибыль, интересы дѣла, въ первой даетъ себя чувствовать національный моментъ.

Нѣмцы смотрятъ на помѣщеніе капиталовъ за границей, какъ на способъ распространенія сферы своего экономическаго и политическаго вліянія, доходятъ до

---

¹⁾ *Aubin Huart, L'organisation du crédit en France. Paris, 1913, стр. 237.*

крайностей въ этомъ своемъ увлеченіи. Созданіе имперіи ихъ ободрило, вселило въ нихъ сознаніе мощи и единства. Нынѣ же нѣмецкіе идеалы выходятъ за предѣлы Германіи не только какъ государства, но и географически народной единицы («das geschlossene deutsche Sprach — und Siedelungsgebiet Mitteleuropas»): имъ представляется «*das grössere Deutschland*», въ которое входятъ свыше 30 милліоновъ нѣмцевъ, живущихъ внѣ Германіи и, съ государственно-правовой точки зрѣнія, отъ имперіи совершенно отдѣленныхъ¹⁾. Они говорятъ уже теперь о «*Deutsche Menschenkolonien unter fremder Herrschaft*»²⁾.

Такой осторожный изслѣдователь, какъ *v. Walters-hansen*, говоритъ: «чѣмъ больше мы помѣстимъ своихъ капиталовъ въ Китаѣ, въ нашихъ колоніяхъ, въ средней и южной Америкѣ, въ юго-восточной Европѣ и Малой Азіи, тѣмъ большее основаніе мы создадимъ для великой Германіи и не только въ политическомъ, но и въ народнохозяйственномъ смыслѣ»³⁾.

II. Особыя условія дѣятельности германскихъ капиталовъ въ Россіи.

1. Въ промышленности.

И въ Россію Германія посылала не только капиталъ въ денежной формѣ, а импортировала людей, приносившихъ съ собою часто капиталы, но всегда—предпринимательскій духъ, энергію, инициативу, опытъ.

---

¹⁾ *Hoeniger*, *Deutschtum im Auslande*, Leipzig, 1913, стр. IV—V.

²⁾ *Ibid.*, стр. 34.

³⁾ *Op. c.*, стр. 132.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ происходила промышленная колонизація Россіи нѣмцами? Какъ типичный примѣръ, разсмотримъ насажденіе промышленности въ Царствѣ Польскомъ — давнишней доменѣ нѣмецкаго капитала. Здѣсь промышленность возникла путемъ привлеченія иноземныхъ, большею частью нѣмецкихъ, промышленниковъ, которымъ оказывался цѣлый рядъ льготъ и привилегій. Нѣмецкіе ремесленники стали цѣлыми партіями пріѣзжать въ Польшу и селиться тамъ. За нѣсколько лѣтъ иммигрировало около десяти тысячъ нѣмецкихъ семей ¹⁾).

Проф. *Вобль* такъ рисуетъ возникновеніе нѣмецкихъ предпріятій въ Царствѣ Польскомъ: «является, скажемъ, какой-нибудь предприниматель съ проектомъ основанія крупной фабрики. Правительство даетъ ему субсидію, и вотъ возникаетъ въ калишскомъ, мазовецкомъ воеводствѣ крупное промышленное предпріятіе, которое пользуется иностранными машинами, иностраннымъ трудомъ и часто работаетъ изъ иностраннаго сырья . . . Рецепція промышленныхъ формъ для Польши не представляла особыхъ затрудненій, потому что она соединялась съ интенсивной иностранной иммиграціей» ²⁾).

Центръ тяжести лежалъ не въ капиталахъ, а на предпріимчивости. Для германскаго промышленника въ Россіи типична личность такого крупнаго промышленника, какъ Куницеръ—бывшій ткачъ, начавшій свою промышленную карьеру съ одного, и то взятаго на прокатъ, станка, на которомъ работалъ со своей же-

---

¹⁾ *Р. Люксембургъ*, Промышленное развитіе Польши, русск. перев., стр. 7.

²⁾ Очерки по исторіи польской фабричной промышленности, т. I, Кіевъ, 1909; стр. 269.

ной, или Гейнцель — тоже ткачъ, Мейеръ — бывший киперъ ¹⁾).

Это личное участие нѣмцевъ въ основаніи предприятий въ Россіи въ полной мѣрѣ имѣетъ мѣсто и въ настоящее время. *Goebel* указываетъ, напр., что нѣмецкія деньги идутъ въ Россію «большею частью въ непосредственной связи съ личной работой нѣмцевъ» ²⁾).

Результатъ — полное неотдѣленіе предприятия отъ его владѣльца. Возвращаясь къ тому же типичному нѣмецкому предпринимателю въ Россіи — лодзинскому фабриканту, мы видимъ, что онъ «не только владѣлецъ фабрики, но лицо, практически, до мельчайшихъ подробностей, знакомое со своимъ дѣломъ» ³⁾).

Эти предприятия не переходятъ изъ рукъ въ руки, а обычно остаются въ семьѣ, разрастаясь на накопленные въ дѣлѣ же прибыли. Изъ нѣмецкихъ рукъ предприятия почти не уходятъ, владѣльцевъ не мѣняютъ. Этимъ объясняется нелюбовь нѣмецкихъ предприятий въ Россіи къ биржѣ. Съ другой стороны, нѣмецко-предприниматель и не нуждается въ биржѣ для собиранія капитала: онъ начинаетъ съ малаго, безъ риска, постепенно развиваетъ предприятие, что обычно удается благодаря прекрасному знанію нѣмцемъ-предпринимателемъ мѣстныхъ условій.

Сравнивая общую сумму русскихъ промышленныхъ

---

¹⁾ *Бюловъ*, Лодзь и Москва. Спб., 1892, стр. 61.

²⁾ Статья въ сборникѣ «*Russlands Kultur und Volkswirtschaft*», Berlin u. Leipzig, 1913, стр. 201. Иной разъ даже съ «французскимъ капиталомъ ѣдутъ въ Россію бельгійскіе и нѣмецкіе предприниматели и директора, которые налагаютъ свой національный отпечатокъ на руководимое предприятие». — «Вѣстникъ Финансовъ», 1913, № 38, стр. 500.

³⁾ *Ильинъ и Ланювой*, Отчеты, стр. 103—104.

цѣнностей, котирующихся на главнѣйшихъ европейскихкихъ биржахъ, мы получаемъ слѣдующую таблицу:

Таблица XVII ¹⁾.

Б И Р Ж И.	Число предпріятій.	Основной капиталъ, въ милл. рубл.
Петербургская	295	1.503,6
Парижская	71	642,0
Берлинская	35	376,31
Брюссельская	66	316,9
Лондонская	79	268,1

Мы видимъ изъ этой таблицы, что нѣмецкія биржи сравнительно малое участіе принимаютъ въ собираніи капиталовъ для Россіи. Капиталъ изъ Германіи приходитъ въ личной формѣ ²⁾, неразрывно съ предпринимателемъ. Зная мѣстныя условія и надѣясь на успѣхъ, нѣмецъ самъ внѣдряется въ страну, оставаясь, однако, въ ней, какъ мы увидимъ дальше, чужероднымъ элементомъ.

Напротивъ, крупнѣйшую роль играетъ для нашей промышленности парижская биржа, именно биржа, а не французъ-предприниматель. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что парижскій coulissier создалъ нашу тяжелую индустрію. Капиталы здѣсь собираются на биржѣ, безличные, мелкіе, разрозненные; француза-хозяина, какъ субъекта, нѣтъ. Съ нѣмцемъ, въ основанномъ имъ предпріятіи, мы сталкиваемся ежеминутно. Съ французомъ—лишь пока банкъ—представи-

¹⁾ «Торг.-Промышл. Газета», 1913, № 233.

²⁾ Этимъ объясняется, почему при оцѣнкѣ вліянія на наше народное хозяйство германскихъ капиталовъ отнюдь нельзя ограничиваться однѣми акціонерными компаніями.

тель экспортируемыхъ въ Россію капиталовъ—рѣшить помѣстить свои свободныя средства въ русскую промышленность.

Къ французскому типу примыкаетъ и англійскій капиталъ, который въ послѣдніе годы принесъ съ собой новую для Россіи, еще болѣе безличную, форму организациі. Выпуская мелкія шеры отдѣльныхъ русскихъ предпріятій или группы таковыхъ на англійскомъ рынкѣ, они помѣщаютъ въ Россіи милліоны англійскихъ сбереженій, не пользующихся никакимъ правомъ вмѣшательства и не претендующихъ даже на это. Разсмотрѣніе крупнѣйшихъ эмиссій на англійскомъ рынкѣ послѣдняго времени показываетъ намъ, что руководство остается въ русскихъ рукахъ, англичане лишь осуществляютъ свое право контроля черезъ своихъ представителей въ правленіи. Такъ организованы General Russian Oil Corporation, General Russian Tobacco Corporation, Sissert и Kyshtim Mining Corporation и др.

Вотъ характерный примѣръ. Почти вся резиновая мануфактура въ Россіи сосредоточена въ рукахъ двухъ предпріятій — т-ва русско-французскихъ заводовъ «Проводникъ» и т-ва російско-американской резиновой мануфактуры подъ фирмою «Треугольникъ». Оба предпріятія приняли громадныя размѣры, вышли за предѣлы Россіи, вынесли свои продукты на міровой рынокъ. Въ обоихъ предпріятіяхъ крупную роль играютъ иностранныя капиталы: въ т-вѣ «Проводникъ» преобладаютъ французскіе, въ т-вѣ «Треугольникъ» — исключительно нѣмецкіе капиталы. Паи т-ва «Проводникъ» котируются одновременно на петербургской, парижской и женевской биржахъ; паи т-ва «Треугольникъ» находятся въ твердыхъ рукахъ, у небольшой группы лицъ.

Такимъ образомъ, національность иностранныхъ капиталовъ оказываетъ вліяніе и на самыя *формы* промышленности. Нѣмцы предпочитали всегда единоличную; даже въ акціонерныхъ предпріятіяхъ съ германскими капиталами преобладаетъ личность владѣльца большинства акцій или цѣлой семьи. Французскіе и англійскіе капиталисты предпочитаютъ акціонерную форму и по существу, не только по внѣшности. Мы увидимъ ниже, что эта особенность сказалась и на формахъ объединенія предпріятій въ Россіи.

Мы видѣли, что изъ Германіи въ Россію импортируются одновременно личные и вещные элементы, люди и капиталы. Но нельзя забывать, что въ Россіи нѣмецкая иммиграція встрѣчаетъ особыя условія.

Между обѣими странами существуютъ давнія, сосѣдскія отношенія. Вспомнимъ нѣмецкихъ миссіонеровъ, рыцарскіе ордена XIII в., и мы увидимъ, что *Karl Lamprecht* не безъ основаній называетъ Прибалтійскій край «*erste deutsche Überseekolonie*». Ганзейскіе корабли привозили нѣмецкихъ купцовъ на берега Лифляндіи. «Готскій» и «нѣмецкій» купеческіе дворы—посредники въ новгородской торговлѣ. Въ Польшѣ, въ ея городской жизни среднихъ вѣковъ, нѣмцы играли значительную роль. Въ центральную Россію въ московскій періодъ переселяются нѣмцы-предприниматели, которые получаютъ здѣсь концессіи ¹⁾, приглашаются нѣмецкіе ученые ²⁾.

Петръ Великій возвелъ привлеченіе нѣмцевъ въ систему ³⁾; нѣмцы импортировали знаніе ремесль,

---

¹⁾ Компания съ гамбургскимъ купцомъ Марселисомъ во главѣ—1644 г., см. *Ключевскій*, Курсъ русской исторіи, III, стр. 342.

²⁾ *Ibid.*, стр. 343.

³⁾ *Ключевскій*, IV, стр. 144—145.

науку. (Первыя главы исторіи всѣхъ наукъ въ Россіи пестрятъ нѣмецкими именами). Роль нѣмцевъ подчеркивается хотя бы тѣмъ, что «народъ всѣхъ иностранцевъ звалъ нѣмцами», часть города, гдѣ жили иностранцы, — «нѣмецкой слободой» ¹⁾. При Екатеринѣ II переселяются въ Новороссію нѣмецкіе колонисты.

V. *Schulze - Gaevernitz* подчеркиваетъ, что нѣмцы «со времени Екатерины, великой дочери Германіи, приняли значительное участіе какъ въ экономическомъ, такъ и въ политическомъ расцвѣтѣ Россіи. Стоитъ только вспомнить о нѣмецкихъ колонистахъ, объ управителяхъ имѣній, о московской колоніи, которая положила основу русской индустріи» ²⁾.

Въ результатѣ постоянного внѣдренія въ страну и осѣданія въ ней нѣмецкаго населенія и наличности края, по своему языку и происхожденію родственнаго населенію Германіи, въ Россіи образовался цѣлый рядъ болѣе или менѣе крупныхъ нѣмецкихъ оазисовъ на русской почвѣ, служащихъ, въ свою очередь, магнитами для привлеченія новыхъ иммигрантовъ. Статистическія данныя показываютъ этотъ ежегодный притокъ въ Россію германскаго элемента.

По даннымъ о пассажирскомъ движеніи на европейской границѣ Имперіи мы составили слѣдующую таблицу:

---

¹⁾ Образовалась еще въ XVI в. при Іоаннѣ Грозномъ; въ 1652 г. всѣ нѣмцы, разсѣянные по Москвѣ, выселены были изъ столицы за Покровку на р. Яузу. Такъ возникла новая нѣмецкая слобода или Иноземская. *Ключевскій* характеризуетъ ее, какъ «уголокъ Западной Европы, пріютившійся на восточной окраинѣ Москвы», III, стр. 348.

²⁾ *Volkswirtschaftliche Studien aus Russland*, русск. перев., стр. 501.

Таблица XVIII.

Движеніе германскихъ подданныхъ по паспортамъ и легитимаціоннымъ билетамъ.

Въ среднемъ за:	Выбыло.		Прибыло.		Прибывш. болѣе (+) или менѣе (-) тыс. чел.
	Въ тыс. чел.	Въ %.	Въ тыс. чел.	Въ %.	
1880--1884 гг. .	336,5	100	373,9	100	+ 37,4
1885—1888 » .	422,8	126	480,1	128	+ 57,3
1891—1895 » .	н ѣ т ъ с в ѣ д ѣ н і й.				
1896—1899 » .	1.587,6	472	1.614,9	432	+ 27,3
1900—1904 » .	2.079,6	618	2.103,9	563	+ 24,3
1905—1909 » .	2.096,9	623	2.122,1	568	+ 25,2
1910 г.	2.315,2	688	2.283,5	611	— 31,7 ¹⁾
1911 »	2.306,3	685	2.324,3	622	+ 18,0
1912 »	2.529,0	752	2.555,7	684	+ 26,7

Нѣмецкіе элементы въ Россіи, въ среду которыхъ попадаетъ иммигрантъ, это однородная, сплоченная масса: вліятельный аристократическій элементъ, феодальные бароны Прибалтійскаго края, здоровое крестьянство на Югѣ Россіи, зажиточное бюргерство въ городахъ. Если *Блондель* отмѣчаетъ, что среди какой бы національности нѣмецъ ни жилъ, онъ никогда не теряетъ окончательно своей²⁾, то тѣмъ болѣе это справедливо по отношенію къ Россіи, гдѣ нѣмецъ-иммигрантъ живетъ обычно среди своей родной національности. *Rohrbach*, наприм., признаетъ «*nationale Lebenskraft*» живущихъ въ Россіи нѣмцевъ, отмѣчая въ то же время, что нѣмцы въ другихъ

¹⁾ Уменьшеніе имѣетъ мѣсто только по легитимаціоннымъ билетамъ, т. е. въ мѣстномъ пограничномъ сообщеніи; число же германскихъ подданныхъ, прибывшихъ съ паспортами, превышаетъ число таковыхъ же выбывшихъ на 7,8 тыс.

²⁾ Экономическій подъемъ Германской имперіи, русск. перев., стр. 21.

странахъ уже давно потеряны для Германіи ¹⁾. *v. Schulze-Gaevernitz* также подчеркиваетъ, что нѣмцы, переселившіеся въ Россію еще не вполнѣ утрачены для Германіи: «сдѣлавшись русскими подданными, они удерживаютъ нѣмецкіе трудовые и жизненные навыки; такъ какъ они являются экономическими учителями русскихъ, особенно въ области сельскохозяйственной техники, то это облегчаетъ для Германіи ввозъ въ Россію противъ соперничества англо-саксонцевъ» ²⁾. И дѣйствительно, нѣмецкая торговля и индустрія широко пользуются нѣмецкой эмиграціей.

Эта родственная атмосфера, въ которую въ Россіи попадаютъ импортируемые изъ Германіи личные и вещные элементы, въ связи съ вообще ярко выраженнымъ у нѣмцевъ національнымъ моментомъ, объясняютъ сравнительную медленность и трудность ихъ денационализаціи.

Мы считаемъ нужнымъ еще разъ повторить: значеніе иностранныхъ капиталовъ и благотворность ихъ вліянія отнюдь не подвергается сомнѣнію. Это—обычный ходъ развитія. И на Западѣ въ свое время они играли крупную роль: вѣдь, и современныя Англія

---

¹⁾ *Der Deutsche Gedanke in der Welt*, Berlin, 1912, стр. 16—17.

²⁾ *Op. c.*, стр. 501. *cp. Leroy-Beaulieu, L'empire des Tsars et les Russes*, Tome I, Paris, 1897, стр. 45 — «La Russie a été dans les temps modernes le premier débouché de l'émigration germanique, qui n'y a pas donné les mêmes resultats qu'en Amérique. Appelés par Catherine II et d'autres souverains russes, établis dans les meilleures terres de l'empire, un peu de tous côtés, depuis Péterhof, aux portes de Pétersbourg, jusqu'au delà du Caucase, mais surtout dans la Nouvelle-Russie et sur le bas Volga, les Allemands sont restés agglomérés en groupes à part, comme des enclaves au milieu de la population russe, sans mélange avec elle, sans action sur elle».

и Германія (вспомнимъ Саксонію и Вестфалію!), Соединенные Штаты и Австрія создавались и складывались при участіи иностранныхъ капиталовъ. Даже самая національная отрасль промышленности Россіи—мануфактурная промышленность центрального раіона,—и та насаждена иностранцами. Достаточно вспомнить о Кноппѣ и его роли. Какъ въ послѣдствіи Юзъ, онъ перенесъ Англію на русскую почву. Не подлежитъ сомнѣнію и чрезвычайно благотворная роль иностранныхъ элементовъ, чужеземцевъ въ молодыхъ капиталистическихъ странахъ, ихъ большая хозяйственная субъективная годность, объясняющаяся уже тѣмъ, что чужеземецъ, попадающій въ новую для себя обстановку, естественно, долженъ проявить больше активности, чѣмъ мѣстное населеніе. Иностранецъ, какъ таковой, является безспорно факторомъ, содѣйствующимъ развитію капиталистическаго духа въ странѣ, тѣмъ болѣе, если онъ приноситъ съ собою матеріальный моментъ развитія современнаго хозяйства—капиталь.

Но надо индивидуализировать иностранные капиталы и иностранцевъ, а не распространять на всѣхъ безспорное теоретическое положеніе.

До чего сильны были тѣ же Кноппъ ¹⁾ и Юзъ, а между тѣмъ ихъ предпріятія денационализировались, ихъ капиталъ потерялъ свою иностранную окраску. Не то съ нѣмецкими капиталами. Они чрезвычайно связаны сълицомъ, сплочены, не упускаютъ предпріятій изъ рукъ. Впрочемъ, *Брандтъ*, кстати чрезвычайно доброжелательно относящійся къ иностраннымъ капиталамъ,

---

¹⁾ Несмотря на нѣмецкое происхожденіе Кноппа, привлеченіе имъ англійскихъ капиталовъ, англійской техники, англійскихъ товаровъ и англійскихъ рабочихъ заставляетъ считать его представителемъ Англіи.

утверждаетъ, что большинство польскихъ фабрикъ, основанныхъ иностранцами, въ настоящее время принадлежатъ русскимъ подданнымъ, и объ иностранномъ ихъ происхожденіи напоминаютъ развѣ еще только нѣмецкая фамилія владѣльца и его евангелическое исповѣданіе; онъ убѣжденъ, что о мелкихъ фабрикантахъ и говоритъ нечего: всѣ эти Майеры, Шмидты, Лоренцы, Шульцы, Барсты, Шмидеры, Гюфферы, Шмельцеры и т. д., будучи потомками старыхъ переселенцевъ, или переселившись сами очень давно, потеряли уже давно связь съ прежней родиной и приняли русское подданство; все таки и онъ вынужденъ сознаться, что такіе нѣмцы, «конечно, остались тѣми же нѣмцами и мало сроднились съ окружающимъ населеніемъ» ¹⁾. Нѣмецъ въ Россіи связывается средой со своимъ прошлымъ, не забываетъ его, въ то время, какъ, напр., въ Америкѣ, гдѣ для него все въ будущемъ, онъ скоро теряетъ связь съ родиной, американизируется ²⁾.

Эта сплоченность нѣмецкаго капитала въ Россіи наблюдается во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего, нѣмцы концентрируются въ опредѣленныхъ отрасляхъ промышленности. Если, напр., въ нефтяной промышленности рядомъ другъ съ другомъ работаютъ французскіе, англійскіе, бельгійскіе капиталы, то нѣмецкіе капиталы, напротивъ, обычно господствуютъ въ излюбленныхъ ими отрасляхъ. Такими являются освѣтительныя предпріятія (газовые и электрическія), химическія, электротехническія. По даннымъ сводокъ «Торгово-Промышленной Газеты», капиталы нѣмец-

¹⁾ Иностранные капиталы. Спб., ч. III, стр. 129.

²⁾ Ср. А. В. Faust, Das Deutschtum in den Vereinigten Staaten, Leipzig, 1912; К. Lamprecht, Americana, Freiburg. B., 1906; Н. Münsterberg, Die Amerikaner, 2 B., Berlin, 1912.

кихъ газовыхъ предприятий въ Россіи составляютъ свыше 70⁰/₀ всѣхъ основныхъ капиталовъ этой отрасли промышленности 1), въ электротехнической промышленности—около 85⁰/₀ 2), въ химической—около 40⁰/₀ 3).

Съ другой стороны, наблюдается и районное осѣданіе германскихъ капиталовъ 4) въ Россіи, объясняемое историческими условіями ихъ импорта. Два момента играли рѣшающую роль при переходѣ нѣмецкими капиталами русской границы: сосѣдство и таможенный тарифъ.

Нѣмецкіе капиталы направлялись въ Россію не какъ свободные излишки, не находящіе себѣ примѣненія на родинѣ, а какъ сильное средство для удержанія рынковъ сбыта. Вотъ цѣлый рядъ примѣровъ. *Брандт* доказываетъ, что установленное тарифомъ 1868 г. «несоотвѣтствіе тарифныхъ ставокъ на чугунъ и на желѣзо и сталь вызвало искусственное сооруженіе желѣзодѣлательныхъ заводовъ въ Ц. Польскомъ, работающихъ на силезскомъ чугунѣ, а вслѣдствіе льготъ, дарованныхъ машиностроительнымъ заводамъ и вслѣдствіе близости Запада—развитіе этихъ заводовъ» 5). Благодаря этому обстоятельству были сюда

1) № 26 за 1913 г.

2) Ibid.

3) № 29 за 1913 г.

4) Извѣстное приложение къ «*Marine-Rundschau*» (1905, I) «*Die Deutschen im Auslande*» подчеркиваетъ стремленіе нѣмецкой эмиграціи имѣть въ отдѣльныхъ странахъ «*besondere Konzentrationspunkte*» (стр. 6). Это явленіе подтверждаютъ и данныя русской переписи 1897 г., согласно которымъ изъ полутора ста съ лишнимъ тысячъ германскихъ подданныхъ въ Россіи, жило въ Польшѣ, свыше 1/3, въ остзейскихъ провинціяхъ около 30.000; и т. д., все массами; то же мы видимъ и въ городахъ: нѣмцы концентрируются въ Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Лодзи, Варшавѣ, Одессѣ.

5) Иностранные капиталы, ч. II, стр. 29.

перенесены филиальные отдѣленія заграничныхъ заводовъ—Борманъ и Шведе, Фицнеръ и Гамперъ и др., а нѣкоторые силезскіе заводы (Königs-Hütte, Laura-Hütte и Friedens-Hütte) выставили на русской территоріи свои аванпосты въ лицѣ заводовъ Екатерина, Милевицы и Пушкинъ.

Введеніе золотыхъ пошлинъ повлекло за собой не только возникновеніе множества новыхъ предпріятій, но и перенесеніе цѣлаго ряда нѣмецкихъ фабрикъ изъ Саксоніи и Силезіи въ западную часть Польши, такъ, для производства смѣшанной пряжи, шерстопряденія и т. д. ¹⁾. То же имѣло мѣсто и въ желѣзной промышленности Прибалтійскаго края. Въ 1882 г. пошлина на желѣзо была повышена до 1 р. 10 к. золотомъ на пудъ. «Благодаря этому, цѣны въ Россіи сильно возросли, и въ то же время ввозъ изъ заграницы долженъ былъ почти совсѣмъ прекратиться. Тогда нѣкоторыя наиболѣе богатая иностранная фирмы, особенно вестфальскія, которыя до сихъ поръ были главными поставщиками проволочнаго желѣза въ Россіи, не желая потерять русскій рынокъ, открыли въ Россіи близъ западныхъ границъ и на побережьяхъ Балтійскаго моря свои филиальныя отдѣленія и стали производить не только проволочное желѣзо, но также гвозди и прочія проволочныя издѣлія» ²⁾.

Уже цитированный авторъ интересной статьи въ сборникѣ «Russlands Kultur und Volkswirtschaft» *Goebel* говоритъ о современной Лодзи: «Въ этомъ гигантскомъ городѣ, число жителей котораго приближается къ 500.000, выступаетъ передъ глазами картина вынужденнаго пошлинами переселенія промышленности за-

¹⁾ Р. Люксембургъ, *op. cit.*, стр. 20, 26—28.

²⁾ Л. Кафенгаузъ, *Синдикаты въ русской желѣзной промышленности*. М., 1911, стр. 53.

границу. Это нѣмецкая ткацкая промышленность Силезіи и Познани, которая изъ опасенія потери польскихъ и русскихъ рынковъ использовала въ началѣ прошлаго столѣтія благоприятный моментъ, чтобы обосноваться по ту сторону границы».

Резюмируя соотвѣтствующую разработку интересующаго насъ вопроса у *Брандта*, *Янжула*, *Воблаю*, мы приходимъ къ заключенію, что насажденіе германскихъ капиталовъ въ Россіи имѣло мѣсто, какъ средство борьбы съ повышеніемъ пошлинъ на нѣмецкіе продукты. Денежный капиталъ этимъ самымъ перешагнулъ черезъ воздвигнутую таможенную стѣну: тарифы запрещаютъ ввозъ товаровъ, тогда имѣетъ мѣсто ввозъ капиталовъ и людей. Вполнѣ естественно поэтому, что эти предпріятія селились группами въ опредѣленныхъ раіонахъ — преимущественно пограничныхъ областяхъ: ихъ стремленіемъ было находиться возможно ближе къ метрополіи, не терять съ ней выгодной для нихъ экономической связи, пользоваться ея кредитомъ ¹⁾.

Съ другой стороны, эти пограничныя области и были первоначальными рынками ихъ сбыта.

Самая система філіаль, историческое происхожденіе которой ясно изъ предыдущаго изложенія, рѣзко отличаетъ германскіе капиталы въ Россіи отъ прочихъ иностранныхъ капиталовъ. Нѣмцами созданы въ Россіи предпріятія, находящіяся въ зависимости отъ своихъ родоначальниковъ за границей и дѣйствующія согласно ихъ директивамъ и планамъ.

---

¹⁾ «Постоянная связь съ Германіей должна была, прежде всего, для нѣмецкаго промышленника въ Польшѣ расширять и облегчать дѣло кредита» (*Янжул*. Исторической очеркъ развитія фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ Польскомъ, М., 1887).

Такими филиалами являются, например, действующія въ Россіи предприятия акціонерныхъ обществъ «Артуръ Коппель», «Паровозъ», русскаго машиностроительнаго завода бр. Кертингъ, целлулозной фабрики «Вальдгофъ», московскаго химическаго завода «Фарбверке» — всѣ фактически Tochtergesellschaften одноименныхъ обществъ въ Германіи. Особенно ярко это явленіе наблюдается въ области электротехнической промышленности. Здѣсь доминируютъ въ Россіи филиалы нѣмецкихъ предприятий, организовавшіеся въ самостоятельныя русскія акціонерныя общества подъ тѣмъ же наименованіемъ, что и ихъ нѣмецкія Muttergesellschaften. Любопытно ознакомиться съ ихъ отчетами (многіе изъ нихъ публикуются одновременно на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ): раскрывается уголокъ Германіи, перенесенный внѣшне на русскую почву, тѣсно связанный внутренне съ метрополіей. Наиболѣе значительными среди нихъ являются русское общество «Всеобщая компанія электричества», русское акціонерное общество электротехническихъ заводовъ «Сименса и Гальске», русское общество «Шуккертъ и К^о», общество электрическаго освѣщенія 1886 г. и др. Въ уставѣ русскаго о-ва «Всеобщая компанія электричества» указано, что оно учреждено берлинскимъ о-вомъ «Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft». Правленіе акціонернаго о-ва русскихъ электротехническихъ заводовъ Сименса и Гальске въ своихъ отчетахъ указываетъ нѣмецкія общества, съ которыми оно совмѣстно принимаетъ оборудованія и устройства. Такъ, въ отчетѣ за 1911 г. мы читаемъ: «мы совмѣстно съ обществомъ «Озонъ» въ Берлинѣ и Русскимъ обществомъ «Всеобщая компанія электричества» учредили самостоятельное общество подъ наименованіемъ «Русское акціонерное общество для примѣ-

ненія озона» съ основнымъ капиталомъ въ 500.000 руб., въ которомъ въ половинномъ размѣрѣ участвуютъ берлинское общество Сименсъ и Гальске и наше общество черезъ посредство берлинскаго общества «Озонъ». Отчетъ за 1912 г. говоритъ о сляніи Сименса и Гальске съ русскимъ обществомъ «Шуккертъ и К⁰» въ Петербургѣ въ области электротехники сильнаго тока. «Подобное соединеніе», читаемъ мы въ отчетѣ, «произошло уже раньше въ другихъ странахъ, причемъ какъ тамъ, такъ и здѣсь соотвѣтствующими договорами устанавливается взаимный обмѣнъ съ обществомъ завода Сименсъ-Шуккертъ въ Берлинѣ и близкими ему предпріятіями изобрѣтеній и технического опыта». Каковы отношенія между Tochter—и Muttergesellschaft видно изъ того, что русское общество Сименсъ и Гальске уплачиваетъ берлинскому обществу 8¹/₄ милл. р. акціями Сименсъ-Шуккертъ по номинальной цѣнѣ для покрытія долга.

Вотъ еще примѣръ—«Соединенные кабельные заводы». Мы читаемъ въ отчетѣ за 1906 г., что «акціонерное общество Фельтенъ и Гильомъ-Ламейерверке въ Мюльгеймѣ на Рейнѣ, акціонерное общество русскихъ электротехническихъ заводовъ Сименсъ и Гальске и Русское общество «Всеобщая компанія электричества», послѣднія двѣ фирмы въ С.-Петербурѣ, соединились для учрежденія акціонернаго общества «Соединенные кабельные заводы». Но связь съ Германіей тѣснѣе даже, чѣмъ это кажется по составу учредителей. На первомъ листѣ отпечатанъ списокъ членовъ правленія общества «Соединенныхъ кабельныхъ заводовъ» съ обозначеніемъ прочихъ мѣстъ ихъ дѣятельности; среди нихъ мы встрѣчаемъ слѣдующія имена: д-ръ А. Берлинеръ, директоръ о-ва Сименсъ-Шуккертверке въ Берлинѣ, К. фонъ-деръ-Гербергъ,

директоръ акціонернаго общества Фельтенъ и Гильомъ-Ламейерверке въ Мюльгеймѣ на Рейнѣ, Ф. Дейтшъ, директоръ Всеобщей компаниі электричества въ Берлинѣ. Всѣ эти филиалы находятся, такимъ образомъ, въ тѣсной связи со своими германскими Muttergesellschaften, фактически ихъ дѣятельностью руководящими и направляющими. Не подлежитъ, разумѣется, сомнѣнію, что въ финансовой организациі русскихъ филиалъ принимаютъ участіе русскіе банки, зависящіе отъ берлинскихъ, чѣмъ контроль и зависимость еще болѣе усиливаются. Все сказанное относится и къ такимъ предпріятіямъ, какъ Общество электрическаго освѣщенія 1886 г., крупный пакетъ акцій котораго принадлежитъ цюрихскому кредитному учрежденію Bank für elektrische Unternehmungen, принимающему участіе (см. отчеты банка) въ синдикатѣ для финансированія электрическихъ предпріятій въ Россіи. Такъ какъ почти весь основной капиталъ банка принадлежитъ А. Е. С., послѣднее связано и съ Обществомъ электрическаго освѣщенія 1886 г. Банкъ же является участникомъ нѣмецкихъ консорціумовъ въ Россіи, какъ, напр., «Электрическая сила» (Баку), Московское о-во электрической силопередачи (Богородскъ), Сосновицкая электрическая станція и т. д.

Всѣ эти предпріятія пользуются почти исключительно нѣмецкими товарами. Не говоря уже о сырьѣ и полуфабрикатахъ, по возможности и готовые продукты привозятся въ Россію въ формѣ частей. То же явленіе мы наблюдаемъ и въ химической промышленности. Цѣлый рядъ предпріятій являются попросту филиальными отдѣленіями нѣмецкихъ фабрикъ. «Какъ далеко заходитъ это вліяніе Германіи», говоритъ проф. *Гольдштейнъ*, «видно изъ того факта, что филиальныя отдѣленія германскихъ фирмъ въ Россіи не конкур-

рируютъ въ видѣ правила другъ съ другомъ, разъ основавшія ихъ германскія предпріятія создали между собой въ той или иной области общность интересовъ». Такъ, напр., филиальное отдѣленіе «Badische Anilin—und Sodafabrik» въ Москвѣ создало соглашеніе относительно рода продуктовъ съ нѣкоторыми другими германскими предпріятіями, имѣющими филиальныя отдѣленія въ Россіи» 1).

Значеніе подобныхъ филиалъ для страны-метрополіи совершенно ясно: этимъ осуществляется расширеніе существующаго предпріятія, распространеніе его дѣятельности на новыя страны. Учрежденіе подобныхъ филиалъ вызвано внутреннимъ стремленіемъ современнаго капиталистическаго предпріятія къ расширенію и его борьбой съ препятствіями на этомъ пути: различіями стоимости перевозки сырья, полуфабрикатовъ и фабрикатовъ, желѣзнодорожной, таможенной политикой и т. д.

Съ точки зрѣнія интересовъ страны, гдѣ филиалы учреждаются, подобное перенесеніе принципиально желательное: оно означаетъ приростъ отечественнаго и уменьшеніе иностраннаго капитала, созданіе новаго предпріятія въ странѣ, т. е. капитала иммобилизованнаго, въ ней остающагося. Но слѣдуетъ отличать разныя *формы* перенесенія предпріятія.

Нерѣдко встрѣчаются случаи, когда эти перенесенныя предпріятія являются только сборными мастерскими. Всѣ части продукта производятся въ странѣ-метрополіи, и продуктъ, въ сущности готовый, только въ разобранномъ видѣ, посылается филиалу, гдѣ только собирается. Подобныя филиалы являются исключительно средствомъ обхода таможеннаго законодательства,

---

1) Экономическая политика. Изд. 2-ое, М., 1913, стр. 229.

легальной контрабандой. Съ народно-хозяйственной точки зрѣнія они капитала страны не увеличиваютъ. Типичнымъ образцомъ подобныхъ предпріятій является американская компанія швейныхъ машинъ Зингеръ. Аналогично філіалы нѣмецкихъ предпріятій въ Россіи получаютъ обычно со своей родины сырые матеріалы и полуфабрикаты, чѣмъ проф. *Гольдштейнъ* и объясняетъ сравнительно низкую доходность ихъ ¹⁾.

Въ то же время нѣмцы обычно не ограничиваются одной страной; они открываютъ свои філіальныя отдѣленія нерѣдко по всей Европѣ ²⁾.

Liefmann справедливо указываетъ, что, благодаря созданію подобныхъ международныхъ предпріятій, значеніе таможенныхъ отношеній странъ между собой значительно уменьшается: «Подобныя предпріятія становятся все независимѣе отъ заграничныхъ пошлинъ; и чѣмъ больше они расширяются, тѣмъ меньше имѣютъ основаній опасаться, что установленіе цѣнъ странами-производителями сырья сократитъ ихъ способность конкуренціи» ³⁾.

Вліяніе германскихъ капиталовъ въ Россіи сильно сказалось на формахъ организациі промышленности. Общая склонность нѣмцевъ къ организациі, порядку, дисциплинѣ сказалась въ организациі предпринима-

---

¹⁾ «Сравнительно низкая доходность нѣкоторыхъ изъ этихъ філіальныхъ отдѣленій, несмотря на существованіе синдикатскихъ соглашеній, объясняется отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что получаемые ими изъ заграницы отъ основавшихъ ихъ предпріятій сырые матеріалы и полуфабрикаты слишкомъ высоко расцѣниваются. Благодаря этому, прибыль ихъ искусственно понижается». Ор. с., стр. 229.

²⁾ *Schutzzoll und Kartelle*. Jena, 1903, стр. 34.

³⁾ *І. М. Гольдштейнъ*, Русско-германскій торговый договоръ и слѣдуетъ ли Россіи быть «колоніей» Германіи. М., 1913, стр. 40.

тельскихъ союзовъ. Въ частности, синдикатская форма объединенія предпринимателей перенесена къ намъ изъ Германіи, она появилась впервые въ доменахъ нѣмецкихъ капиталовъ—Польшѣ и Прибалтійскомъ краѣ. Предпріятіе съ нѣмцемъ-предпринимателемъ во главѣ—влиятельнымъ, знающимъ производство во всѣхъ мелочахъ и склоннымъ къ организаци— всегда окажется руководителемъ и инициаторомъ объединенія. Напротивъ, безличные пассивные французскіе и англійскіе капиталы даже при объединеніи предпочитаютъ скрытыя формы финансоваго контроля. Такую организацию приняла, напр., вся нефтяная промышленность, въ которой преобладаютъ англійскіе и французскіе капиталы; здѣсь путемъ скупки акцій различныхъ предпріятій появились на фонѣ русской хозяйственной жизни группы, напоминающія своихъ американскихъ собратьевъ ¹⁾. И въ русской золотопромышленности преобладаетъ контроль, основанный на принципѣ *Effektensubstitution* ²⁾. Здѣсь иностранныя предпріятія объединяются и объединяютъ на почвѣ владѣнія бумагами. Иное дѣло—нѣмцы. Вотъ примѣры, показывающіе, что нѣмцы устроившіе въ Россіи свои предпріятія, принесли съ собою и склонность къ синдицированію. «Такъ, вскорѣ послѣ возникновенія въ 80-хъ годахъ въ С.-Петербургѣ и на побережьѣ Балтійскаго моря (въ Ригѣ, Либавѣ) нѣмецкихъ гвоздильныхъ и проволочныхъ заводовъ, была сдѣлана первая попытка основать въ Россіи конвенцію по образцу

---

¹⁾ Не только Russian General Oil Corporation, но и т-во бр. Нобель, Русское т-во «Нефть», т-во Лянозова, т-во «Молоть» и др. являются владѣльцами крупныхъ пакетовъ акцій другихъ предпріятій, благодаря чему и имѣютъ возможность послѣдними руководить.

²⁾ Lena Goldfields, Россійское золотопромышленное О-во.

нѣмецкой конвенціи гвоздильныхъ и проволочныхъ заводчиковъ... Еще до сихъ поръ синдикатскіе договоры, въ случаѣ нелегализованныхъ соглашеній между польскими и сѣверными заводами, большей частью пишутся на нѣмецкомъ языкѣ и по образцу аналогичныхъ германскихъ соглашеній» 1). На нѣмецкомъ же языкѣ составленъ и до сихъ поръ хранится въ Берлинѣ уставъ конвенціи петербургскихъ обществъ электрическаго освѣщенія 2).

Правленіе организованнаго въ 1902 г. синдиката по продажѣ желѣзныхъ трубъ находится въ Берлинѣ; въ Россіи же синдикатъ этотъ, помимо своихъ представителей, организовалъ въ Москвѣ контору подъ фирмой торговый домъ «Трубопродажа», который является простымъ агентомъ берлинскаго центра 3).

Въ рукахъ торг. д. Вогау и К^о сосредоточилась почти вся продажа мѣди въ Россіи.

Эта руководящая роль въ предпринимательскихъ союзахъ дѣлаетъ германскіе капиталы и ихъ представителей распорядителями русской промышленности, чѣмъ и усиливаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, экономическое и политическое вліяніе Германіи.

Правда, можно возразить, что въ нашей тяжелой индустріи, гдѣ преобладаютъ интернаціональные капиталы, также образовались синдикаты; въ наиболѣе могущественныхъ русскихъ синдикатахъ «Продуголѣ» и «Продаметѣ» преобладаютъ даже французскіе капиталы, какъ это показали подсчеты «Торгово-Промышленной Газеты». Однако, приписать ихъ возникно-

1) *Кафенгаузъ*, ор. с., стр. 32.

2) «Торгово-Промышленная Газета», 1913, № 37.

3) *Кафенгаузъ*, стр. 79.

веніе ініціативѣ французовъ отнюдь не приходится. Сравнительно слабое развитіе картельнаго движенія во Франціи, несклонность французскихъ предпринимателей къ объединенію, къ организаціи говорятъ противъ этого. Синдикатское движеніе занесено въ Россію нѣмцами, практическими и теоретическими (*Kleinwächter*) отцами его въ Европѣ, нашло себѣ здѣсь благопріятную почву и распустилось пышнымъ цвѣткомъ, представляя соблазнительный примѣръ, не оставляемый безъ подражанія. Съ другой стороны, данныя «Торгово-Промышленной Газеты» рисуютъ участіе въ «Продаметѣ» 4-хъ банковскихъ группъ—русской, французской, нѣмецкой и бельгійской. Любопытно, что въ русской группѣ преобладаютъ банки, наиболѣе тѣсно связанные съ Германіей (Спб. Международный коммерческой, Русскій для внѣшней торговли, Азовско-Донской коммерческой и Коммерческой банкъ въ Варшавѣ; изъ банковъ, примыкающихъ къ французскимъ, только Русско-Азіатскій). Въ нѣмецкой же группѣ мы видимъ Deutsche Bank и Bank für Handel und Industrie—учрежденія дружественныя съ упомянутыми русскими банками. Если инициатива объединенія исходила изъ Россіи и поддерживались русскими банками (что, въ дѣйствительности, и имѣло мѣсто), фактъ нѣмецкаго вліянія на образованіе «Продаметы» является установленнымъ.

Такимъ образомъ, мы получаемъ новое подтвержденіе тѣсной связи между личнымъ и вещнымъ элементомъ, импортируемымъ въ Россію изъ Германіи. И въ области организаціи промышленности нѣмцы принимаютъ непосредственное участіе, имѣя возможность тѣмъ самымъ вліять на направленіе развитія нашей промышленности.

2. Фонды.

Все сказанное, разумѣется, не можетъ имѣть отношенія къ помѣщенію нѣмецкихъ капиталовъ въ русскіе фонды. Въ этомъ случаѣ безличность капитала гарантирована. Вся связь заключается въ томъ, что германскій рынокъ получаетъ облигаціи займовъ взаменъ денегъ, разумѣется, если особымъ соглашеніемъ не выговорены заказы германской промышленности или другія льготы. Въ послѣднемъ случаѣ реализація займа является орудіемъ для содѣйствія нѣмецкой промышленности, для упроченія ея вліянія.

Но германскій фондовый рынокъ имѣетъ свои особыя невыгоды для Россіи. Прежде всего это—рынокъ сравнительно мало емкій. Въ Германіи стонутъ и плачутъ теперь безпрестанно, говоря объ уровнѣ курсовъ мѣстныхъ государственныхъ бумагъ. И объясненіе—на-ряду съ общими причинами этого универсальнаго въ Европѣ явленія—спеціальное для Германіи заключается въ недостаточной степени накопленія капиталовъ въ странѣ по сравненію съ запросами ея молодой, быстро и бурно развивающейся промышленности. Поэтому капиталы въ Германіи *дороже*. Германія съ трудомъ удовлетворяетъ собственную потребность въ капиталахъ и не нуждается ежегодно въ громадномъ количествѣ бумагъ для помѣщенія накопившихся излишковъ. Наконецъ, въ Германіи нѣтъ пристрастія къ бумагѣ твердой доходности, страна еще и не думаетъ погружаться въ дрему беззаботнаго рантье. Страны же крупнаго накопленія капиталовъ, которыя должны искать для нихъ помѣщенія, интересуются Россіей въ виду ея способности привлекать и оплачивать громаднѣйшія суммы. Такъ, Франція и Англія—страны-банкиры; банкиръ-кредиторъ всегда

ухаживаетъ за крупнымъ кліентомъ: онъ помнитъ, что бывають моменты, когда кассы ломаются отъ денегъ, не находящихъ себѣ помѣщенія, лежащихъ безплодно, не приносящихъ дохода. Германія—промышленная страна; она ссужаетъ Россію средствами, которыя могли бы найти себѣ примѣненіе и внутри страны; въ силу меньшаго накопленія и большаго спроса на капиталъ, Германія, какъ не банкиръ, не чувствуетъ настоятельной потребности въ сохраненіи кліента. Напротивъ, сознавая больше, чѣмъ кто-либо другой, всю силу и цѣну еще относительно рѣдкаго въ ней, по сравненію съ Франціей и Англійей, капитала, она не прочь иной разъ подчеркнуть свою кредиторскую роль.

Если мы вспомнимъ исторію нашихъ отношеній съ Германіей въ области публичнаго кредита, мы увидимъ, что подобный «нажимъ», дѣйствительно, имѣлъ мѣсто. Что представляла собой въ сущности политика Бисмарка по отношенію къ русскимъ фондамъ?—Стремленіе использовать свою кредиторскую позицію, затруднить кредитъ возможнаго противника, внести замѣшательство въ его финансовыя разсчеты ¹⁾.

Съ другой стороны, при сравнительно медленной мобильности ея хозяйства и затрудненной нерѣдко ликвидности, Германія вынуждена всегда быть наготовѣ въ случаѣ политическихъ осложненій, держать всегда наготовѣ запасный фондъ; такимъ фондомъ, помимо спеціальнаго военнаго, и является наличность запаса иностранныхъ цѣнныхъ бумагъ, которыя моментально, въ случаѣ нужды, выбрасываются на ры-

---

¹⁾ Бывшій министръ *Dernburg* характеризуетъ политику Бисмарка, какъ «Bestrafung Russlands» — «Kapital und Staatsaufsicht», Berlin, 1911, стр. 28.

нокъ. Мароккскій инцидентъ и балканскія войны показали, что это не только теоретическія разсужденія.

3. Краткосрочныя средства.

Ту же характеристику приходится повторить по отношенію къ денежному рынку Германіи. И здѣсь приходится отмѣтить его сравнительную слабость и дороговизну, съ одной стороны, неблагоприятную политическую конъюнктуру, дѣлающую нежелательной зависимость отъ Германіи,—съ другой. Опытъ недавняго времени показалъ, что краткосрочныя средства, помѣщенныя за границей, нерѣдко превращаются въ политическое оружіе.

Вспомнимъ снова мароккскій инцидентъ. Ожидалась война между Франціей и Германіей. Изъ послѣдней первой, а равно другими странами, были отозваны «пансіоны». Германія, въ свою очередь, отозвала ихъ изъ Австріи и, особенно, изъ Россіи. Особой бѣды быть не могло, такъ какъ моментъ былъ для Россіи благоприятный; однако, русскіе банки должны были внезапно сокращать свою наличность и выплачивать за границу крупныя суммы, покупая иностранную валюту.

Между тѣмъ, наступала осенняя нужда въ деньгахъ. Желая предотвратить вздорожаніе денегъ, съ одной стороны, паденіе курса рубля, съ другой, Министерство Финансовъ распорядилось о выплатѣ соотвѣствующихъ суммъ въ Берлинѣ корреспондентами М-ва изъ свободныхъ суммъ, лежащихъ въ Берлинѣ на счетахъ. Въ результатъ—Германія не усилила своихъ наличныхъ запасовъ, Россіи не пришлось уменьшать ихъ въ серьезный политическій моментъ: «все свелось къ бухгалтерскому переводу, а иностранные банки

и банкиры должны были ограничиться сбалансированіемъ долговъ русскихъ частныхъ банковъ равными требованіями Государственнаго банка»¹⁾.

Эта операція нѣсколько разъ повторялась въ послѣдніе годы въ связи съ тревожными политическими событіями.

Совершенно ясно, какую опасность представляютъ собою эти нѣмецкія деньги въ Россіи въ моментъ объявленія войны: онѣ будутъ немедленно востребованы, народное хозяйство, и безъ того потрясенное, лишится внезапно крупныхъ суммъ для своего оборота, между тѣмъ на рынокъ полетятъ одновременно дождь нашихъ фондовъ изъ Германіи. Одна изъ безчисленныхъ новѣйшихъ нѣмецкихъ работъ по вопросу о финансовой боевой готовности, обсуждая возможность и значеніе отзыва русскаго золота изъ Германіи, указываетъ, какъ на противовѣсъ, на наличность крупныхъ суммъ въ Россіи въ распоряженіи нѣмецкихъ банковъ²⁾. Въ свою очередь, и Россіи приходится считаться съ возможностью внезапнаго отлива крупныхъ суммъ изъ Россіи въ Германію.

---

1) Объяснительная записка Министра Финансовъ къ проекту государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1913 годъ, ч. II, стр. 51.

2) *Biermer-Liefmann*, Die finanzielle Mobilmachung, Giessen, 1913, стр. 41.

Заключеніе.

Подведемъ итоги.

Сначала, подъ вліяніемъ сосѣдства, Россія (и вошедшая въ ея составъ Польша) питается преимущественно германскими капиталами. Развитіе транспорта и ростъ мірового хозяйства уничтожили въ наше время значеніе момента сосѣдства. Къ этому присоединилась политическая конъюнктура, и въ Россію потекли французскіе и англійскіе капиталы. Но уже не въ той формѣ, какъ германскіе. Акціонерная форма предпріятій и современная организація кредита (банки—управители народнаго достоянія) являются причинами экспорта капитала изъ старыхъ капиталистическихъ странъ отдѣльно отъ предпринимателя. И, дѣйствительно, французы и англичане даютъ нашей промышленности капиталы, получаютъ взамѣнъ обязательства; мы имъ выплачиваемъ ежегодную ренту, при этомъ личныхъ отношеній, личной зависимости нѣтъ. Напротивъ, нѣмцы сами учреждаютъ предпріятія въ Россіи, сами ведутъ ихъ—полная противоположность предыдущей безличной формѣ.

Для страны, въ которой иностранные капиталы помѣщены, разумѣется, кредиторъ безличный, пассивный, если можно такъ выразиться, облигаціонеръ, а не акціонеръ, желательнѣе.

Болѣе молодая отрасль русской промышленности и болѣе поздно выдвинувшіяся районы, напр., югъ и его такъ богато расцвѣтшая тяжелая индустрія, которые получили возможность собирать капиталы на мировомъ рынкѣ, уже воспользовались французскими, англійскими и бельгійскими капиталами; послѣдніе придали имъ интернаціональный характеръ, но не свою національную окраску.

Далѣе, нѣмцы и германскіе капиталы въ Россіи осѣдающіе оазисами, находятъ сильное, старое, богатое связями, нѣмецкое населеніе, что, разумѣется, дѣлаетъ де-націонализацию германскихъ капиталовъ затруднительной ¹⁾.

Германскій рынокъ—болѣе дорогой, такъ какъ страна сама еще нуждается въ средствахъ, особенно принимая во вниманіе кипучую ея дѣятельность промышленную, за которой не поспѣваетъ процессъ капиталообразованія.

Пока Россія окончательно не перейдетъ въ разрядъ индустріальныхъ странъ, притокъ иностранныхъ капиталовъ въ русское народное хозяйство долженъ и будетъ имѣть мѣсто. Сознаніе громаднago вліянія иностранныхъ капиталовъ на хозяйственное развитіе молодой капиталистической страны, на ея индустриализацию, а вмѣстѣ съ тѣмъ на ростъ ея силы и могущества, является предпосылкой настоящей работы. Но нельзя оставлять безъ вниманія и индивидуальныхъ особенностей кредиторовъ въ связи съ общими взаимоотношеніями какъ экономическими, такъ и политическими.

---

¹⁾ Во Франціи и Англии также видную роль нерѣдко играетъ нѣмецъ-предприниматель, но тамъ имѣетъ значеніе лишь его личная предприимчивость, капиталъ не придаетъ ему силы: въ странахъ большого накопленія капиталовъ высшая культура накладываетъ свой отпечатокъ.

По отношенію къ иностраннымъ капиталамъ нельзя придерживаться однообразныхъ воззрѣній, одинаковой политики: ихъ надо индивидуализировать. Съ этой точки зрѣнія мы и считаемъ, что притокъ германскихъ капиталовъ для Россіи менѣе выгоденъ и желателенъ, чѣмъ французскихъ и англійскихъ.

Но въ этомъ именно направленіи и совершается процессъ перераспредѣленія иностранныхъ капиталовъ, притекающихъ въ Россію изъ различныхъ странъ.

Въ первой части нашей работы мы наблюдали, какъ роль нѣмецкихъ капиталовъ въ Россіи и значеніе германскаго рынка для Россіи въ общемъ и цѣломъ падаютъ. Наши государственные займы обнаруживаютъ тенденцію перекочевать внутрь страны, они пріобрѣли прочные рынки во Франціи и Англии; облигаціи желѣзныхъ дорогъ также проложили себѣ путь въ эти страны. Коммерческіе банки явно тяготѣютъ къ Парижу. Наша краткосрочная задолженность Германіи значительно уменьшилась въ послѣдніе годы, несмотря на значительный въ общемъ ростъ ея. Лишь въ области промышленности мы, по даннымъ произведенной анкеты, не можемъ судить о наличности эмансипаціи отъ Германіи, хотя отдѣльные факты ухода предприятий изъ нѣмецкихъ рукъ какъ будто подтверждаютъ намѣчающіяся тенденціи ¹⁾. Во всякомъ случаѣ об-

---

¹⁾ Вслѣдствіе сильнаго притока англійскаго и французскаго капиталовъ относительное значеніе Германіи, естественно, должно было понизиться. Высказанное мнѣніе подтверждаютъ и время отъ времени оглашающіяся свѣдѣнія объ уходѣ предприятий изъ нѣмецкихъ рукъ. Такъ, въ послѣдніе два года крупная партія акцій о-ва сосновицкихъ трубопрокатныхъ заводовъ, принадлежавшихъ съ давнихъ поръ нѣмцамъ, перешла во владѣніе французскихъ капиталистовъ. О-во Julius Pintsch, которое преобразовало свое

щая тенденція намѣтилась ярко: значеніе нѣмецкихъ капиталовъ въ Россіи уменьшается. Народно-хозяйственный организмъ словно инстинктивно приспособляется къ собственнымъ интересамъ.

Въ заключение слѣдуетъ отмѣтить, что при разсмотрѣніи вопроса о взаимоотношеніяхъ Россіи и Германіи въ связи съ предстоящимъ пересмотромъ торговаго договора обычно мало обращается съ русской стороны вниманія на роль германскихъ капиталовъ въ Россіи. Между тѣмъ, въ Германіи нерѣдко утверждаютъ, что зависимость Россіи отъ германскихъ капиталовъ является значительнымъ козыремъ въ рукахъ Германіи при предстоящихъ переговорахъ. Напр., проф. *K. Wiedefeld* въ неоднократно цитированномъ сборникѣ статей о Россіи подчеркиваетъ: «помимо товарообмѣна Россія заинтересована также въ томъ, чтобы держать для себя открытымъ рынокъ капиталовъ Германіи» ¹⁾.

Онъ утверждаетъ, что при заключеніи послѣдняго торговаго договора съ Германіей «интересъ Россіи въ привлеченіи капиталовъ оказалъ содѣйствіе нашимъ экспортнымъ интересамъ—мы могли на-ряду съ дарованіемъ наибольшаго благопріятствованія обѣщать офици-

отдѣленіе въ С.-Петербургѣ въ самостоятельное о-во подъ названіемъ «К. Зигель», съ основнымъ капиталомъ въ 3 милл. руб., владѣеть въ настоящее время акціями послѣдняго лишь на сумму въ 1.500 тыс. р. Общество Augsburg-Nürnberg имѣеть въ настоящее время лишь половину основнаго капитала общества рижскаго чугунолитейнаго завода, бывшій «Фельзеръ и К^о». Прежде находившееся въ рукахъ нѣмцевъ спб. о-во электрическихъ сооружений, бывш. «Геліосъ», перешло въ руки бельгійцевъ и т. п.

¹⁾ Russlands Kultur und Volkswirtschaft, стр. 280.

ціально не выступать противъ помѣщенія крупнаго займа на германскомъ рынкѣ»¹⁾).

Однако, мы видимъ, что во всѣхъ областяхъ государственнаго и народнаго хозяйства намѣчается тенденція къ эмансипаціи отъ германскаго рынка капиталовъ.

Нѣмцы забываютъ, что теперь уже не 90-ые годы, когда приходилось à tout prix создавать промышленность. За это время Россія вышла уже изъ Kinderschuhен капитализма. За это время выросла Россія «прочная, промышленная, сдѣланная изъ громадной желѣзнодорожной сѣти, изъ массы металлургическихъ заводовъ, съ ихъ неустаннымъ шумомъ и гамомъ, Россія съ желѣзными и стальными нервами»²⁾). За это время совершилась организація нашей промышленности; путемъ концентраціи производства выдѣлились предприятия-гиганты, объединенные между собою союзами, наладившіе представительство своихъ интересовъ. За эти годы значительно накопились капиталы внутри страны. Собственные капиталы акціонерныхъ коммерческихъ банковъ составляли въ 1895 году 175,5 милл. р., въ 1913 г. (по даннымъ на 1 ноября)—796,6 милл. р., депозиты съ 309,7 милл. руб. возросли до 2½ милліардовъ. Вклады въ сберегательныхъ кассахъ (денежные и въ процентныхъ бумагахъ) достигли къ концу 1913 г. почти 2 милліардовъ руб. противъ 390 милліоновъ руб. къ началу 1895 г.

Цифры выпуска цѣнныхъ бумагъ въ Россіи и за границей за послѣдніе годы показываютъ доминирующую роль внутренняго рынка капиталовъ:

¹⁾ Ibid, стр. 281.

²⁾ И. Х. Озерова, Экономическая Россія и ея финансовая политика. М., 1905, стр. 61—63.

Таблица XIX.

	Въ Россіи.	Заграницей
	Въ милл. рублей.	
1908	645,2	254,4
1909	449,8	345,5
1910	713,8	205,1
1911	980,3	256,0
1912	868,0	448,3

Наконецъ, за это время Россія приобрѣла два крупнѣйшихъ въ мірѣ политически дружественныхъ ей рынка капиталовъ—Францію и Англию.

Любопытно, что данныя объ инвестированіи англійскихъ капиталовъ за послѣдніе годы показываютъ непрерывный ростъ интереса къ Россіи, несмотря на паденіе самой суммы капиталовъ ¹⁾).

Таблица XX.

	1910.	1911.	1912.
	Въ фунтахъ стерлинговъ.		
Всего инвестировано	267.439.100	191.759.400	210.850.000
Въ томъ числѣ въ британск. владѣній	114.764.500	100.618.700	92.872.300
Въ Россіи	3.918.800	5.208.000	10.490.400

Въ противоположность распространенному въ Германіи убѣжденію, можно утверждать, что преобладаніе германскихъ капиталовъ, поскольку оно можетъ имѣть рѣшающее вліяніе, нежелательно для Россіи:

¹⁾ См. The Economist, 22. II. 1913.

съ одной стороны, мы сами стали рассчитывать и можемъ брать деньги не тамъ, гдѣ даютъ, а гдѣ даютъ дешевле; съ другой стороны, въ наше время уже создана возможность пользоваться плодами блестящихъ успѣховъ нѣмецкой техники, нѣмецкимъ духовнымъ капиталомъ безъ обязательнаго переселенія на долгіе сроки массовыхъ представителей этого капитала, образующихъ въ Россіи тѣсно сплоченные чужеродные оазисы.

Но, разумѣется, мы далеки отъ проповѣди отказа отъ привлеченія германскихъ капиталовъ въ Россію. Напротивъ, ихъ привлеченіе можетъ интернационализировать иностранные капиталы въ Россіи, что чрезвычайно желательно въ смыслѣ распредѣленія между различными странами всѣхъ обязательствъ и невыгодъ, связанныхъ съ задолженностью заграницѣ (вѣдь, и государства должны помнить мудрое основное правило банковской политики: не связывать своей судьбы съ однимъ кредиторомъ или съ однимъ должникомъ).

Намѣчается вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ очередная задача, необходимость обратить вниманіе и на нейтральные рынки капиталовъ—Бельгію, Голландію, Швейцарію, Швецію—представляющіе въ общей суммѣ нелишенный значенія и интереса рынокъ, при томъ не связанный постоянными политическими симпатіями и обязательствами. Какъ показала анкета, всѣ эти страны кромѣ Бельгіи, помѣщаютъ въ Россіи свои капиталы въ незначительныхъ размѣрахъ. Между тѣмъ задолженность этимъ странамъ въ политическомъ отношеніи совершенно безопасна, деньги въ нихъ дешевы, и имѣются свободные капиталы. Культивированіе отношеній съ этими странами, усиленіе нашихъ финансовыхъ съ ними связей,—это задача, разрѣшеніе которой слѣ-

дуетъ поставить на очередь нашимъ финансирующимъ учрежденіямъ, т. е. преимущественно акціонернымъ коммерческимъ банкамъ. Удачный опытъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ въ 1912 г., когда свыше 10½ милл. руб. гарантированныхъ облигацій сѣверодонецкой желѣзной дороги было размѣщено въ Антверпенѣ, Базелѣ, Брюсселѣ, Женевѣ и Цюрихѣ. Что мысль эта носится и среди людей практики, видно изъ того, что нѣкоторые русскіе коммерческіе банки открываютъ, въ частности въ Швейцаріи, свои отдѣленія, чтобы создать этимъ каналъ для притока средствъ швейцарскаго рынка въ Россію.

Стремленіе къ эмансипаціи отъ германскаго рынка капиталовъ не означаетъ, во всякомъ случаѣ, стремленія къ автархіи: мы прекрасно понимаемъ, что это не соотвѣтствовало бы условіямъ и духу времени. Мы желали бы лишь осмысленно, сознательно отнестись къ вопросу и *выбирать* между открытыми для насъ рынками. Если страны, экспортирующія капиталы, въ послѣднее время возбуждаютъ вопросъ о планомѣрности экспорта, то тѣмъ болѣе необходимо странамъ импорта капитала, часто оплачивающимъ недешево услуги иностраннаго капитала и его представителей, противопоставить и съ своей стороны должную планомѣрность и организацію.

Содержаніе.

	Стр.
Предисловіе	1
I. Германскіе капиталы въ Россіи:	
Методологическія замѣчанія	3
А. Долгосрочныя средства:	
а) Облигаціи:	
1) государственныхъ займовъ	7
2) гарантированныя частныхъ желѣз- ныхъ дорогъ	11
3) городскихъ займовъ	17
4) торгово-промышленныхъ предпріятій .	19
б) Акціи:	
1) коммерческихъ банковъ	21
2) промышленныхъ предпріятій	26
В. Краткосрочныя средства	40
II. Характеристика дѣятельности германскихъ капи- таловъ въ Россіи:	
а) Общая характеристика германскихъ капиталовъ за границей	47
б) Особыя условія дѣятельности герман- скихъ капиталовъ въ Россіи:	
1) въ промышленности	52
2) въ фондахъ	74
3) краткосрочныя средства	76
III. Заключение	78